

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Гражданского права и гражданского судопроизводства»

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2016.430. ВКР

Руководитель работы,
канд.юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
Наталья Владимировна Дулатова

_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-430
Юлия Михайловна Коротовских

_____ 2020 г.

Нормоконтролер, ассистент кафедры
Любовь Владимировна Суханова

_____ 2020 г.

Челябинск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ	
1.1 Научно-исследовательские результаты как произведения науки, охраняемые авторским правом.....	7
1.2 Охрана информации, содержащейся в научных произведениях.....	15
2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	
2.1 Интеллектуальные права, принадлежащие автору научно-исследовательского результата.....	25
2.2 Соотношение прав автора-работника и организации – работодателя на служебный результат интеллектуальной деятельности.....	31
2.3 Соотношение интеллектуальных прав на научно-исследовательские результаты с вещными правами на материальные носители, в которых они выражены.....	40
3 ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ	
3.1 Ограничения действия исключительны прав на результаты интеллектуальной деятельности, обусловленные общественными интересами в сфере проведения научных исследований.....	50
3.2 Критерии отнесения научно- исследовательских результатов к охраноспособным объектам и неохраняемым результатам научного труда на примере достижений геной инженерии.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время нематериальные ценности играют большую роль в обществе, особое место среди которых занимают результаты исследований и разработок. Сегодня научные достижения становятся важнейшим конкурентным преимуществом на рынке товаров, работ и услуг, таким образом, приобретая экономическую ценность. Вследствие этого возникает вопрос о достаточности и приемлемости существующих правовых институтов для охраны научно-исследовательских результатов. Задача формирования системы охраны интеллектуальной собственности, в том числе обеспечивающей быстрый переход результатов исследований в стадию практического применения, обозначена в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642¹.

Одновременно роль научных достижений в решении социально значимых проблем, как общественного здравоохранения, экологии, демографии, их значение для дальнейшего научно-технологического прогресса обуславливает необходимость ограничения действия имущественных прав в отношении результатов научных исследований. Это значит, что система правовой охраны научно-исследовательских результатов должна обеспечивать не только соблюдение прав и интересов их разработчиков, но и возможность использования таких результатов на благо всего общества. Сложный характер обозначенной задачи усугубляется тем, в роли разработчика научного результата выступают, как минимум, два лица: гражданин, творческим трудом которого такой результат создан (автор результата), и его работодатель. Из чего следует, что необходима система сдержек и противовесов, которая обеспечит баланс разнонаправленных

¹ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

интересов авторов научно-исследовательских результатов, их работодателей и общества.

Для решения поставленной задачи, необходимо определить соответствующие ей правовые средства.

Правовой институт, который обеспечивает признание и правовую охрану прав на результаты творческого, изобретательского и иного интеллектуального труда, является институт интеллектуальных прав. В действующем российском законодательстве система норм об интеллектуальных правах содержится в разделе VII Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Научные исследования представляют собой вид интеллектуальной деятельности, а далеко не все виды результатов научного труда охватываются охраной, предоставляемой интеллектуальными правами. Так, положениями ГК РФ напрямую исключены из сферы авторско-правовой охраны открытия, факты, научные концепции, принципы, теории и методы. При этом все указанные объекты могут быть результатами научных исследований и представляют собой традиционные элементы содержания произведений науки.

Специфика произведений науки заключается в том, что ключевую ценность этих произведений составляет содержащийся, описанный в них исследовательский результат, который сам по себе авторским правом не охраняется. Указанная особенность научных произведений обуславливает актуальность комплексного исследования произведения науки в качестве сложного объекта, в целом охраняемого авторским правом и содержащего в себе как охраноспособные, так и не охраняемые элементы.

Особое место среди неохраняемых результатов исследовательского труда занимают научные открытия. Несмотря на высочайшую значимость этих достижений для науки и общества, в том числе для дальнейшего научно-технического прогресса, сегодня в России научным открытиям правовая охрана не предоставляется. При этом в различные периоды времени

предпринимались попытки разработки как национальных, так и международных правовых актов об охране научных открытий, достаточно успешно такие акты были внедрены и применялись в СССР. В этой связи целесообразно вернуться к изучению вопроса о возможности введения правовой охраны научных открытий, проанализировать накопленный опыт законопроектной, законотворческой и правоприменительной деятельности в этой сфере, исследовать природу прав, возникающих у первооткрывателей.

Основной целью настоящей дипломной работы является всестороннее исследование произведения науки в качестве научно-исследовательского результата, в целом охраняемого авторским правом и содержащего как научные достижения, так и неохранные элементы.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи, которые определяют основные этапы исследования:

- 1) дать характеристику научно-исследовательского результата как письменного произведения науки, охраняемого авторским правом;
- 2) определить и охарактеризовать неохранные элементы содержания научного произведения и элементы, охраноспособные в качестве результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) исследовать правовую природу научных открытий как объектов правовой охраны, в том числе опираясь на исторический опыт разработки проектов правовых актов об охране научных открытий;
- 4) проанализировать соотношение интеллектуальных прав работника – автора служебного результата интеллектуальной деятельности в сфере науки и организации-работодателя в отношении указанного результата, и предложить пути совершенствования российского законодательства в указанной сфере;
- 5) определить правовую природу научного отчета как самостоятельного результата выполнения научно-исследовательских работ, имеющего сложную структуру и содержащего как охраноспособные

результаты интеллектуальной деятельности, так и научно-исследовательские результаты, не охраняемые интеллектуальными правами;

б) исследовать роль ограничений действия исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности для поддержания баланса публичных и частных интересов применительно к охраняемым результатам научных исследований;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием научно-исследовательских результатов и обеспечением правовой охраны интеллектуальных прав на них.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие правовую охрану научно-исследовательских результатов, в том числе акты, регламентирующие процесс получения и реализации интеллектуальных прав как основного инструмента правовой охраны результатов научных исследований.

Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как формально-логический, системно-структурный и диалектический, метод анализа и синтеза, метод дедукции, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой метод.

Теоретическая основа исследования представлена классическими и современными работами, посвященными как общим вопросам права интеллектуальной собственности, так и вопросам, связанным с правовой охраной результатов научного труда. В основу исследования легли труды таких отечественных ученых, как Б.С. Антимонов, М.М. Богуславский, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, В.Я. Ионас, В.О. Калятин, А.В. Кашанин, А.Л. Маковский, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, А.П. Сергеев, В.И. Серебровский, Л.А. Трахтенгерц.

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения и библиографического списка. В работе использовались материалы из 50 различных источников.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

1.1 Научно-исследовательские результаты как произведения науки, охраняемые авторским правом

Согласно п. 1 ст. 1255 ГК РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства именуются авторскими правами. В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от их достоинств и назначения, а также научное произведение охраняется вне зависимости от его содержания. В законе не предусмотрено требование о соблюдении формальностей для приобретения исключительного права. Авторское право на научное произведение возникает в силу самого факта его создания, если оно выражено в какой-либо объективной форме.

В ст. 1259 ГК РФ, помимо общего положения о том, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, указан перечень охраняемых произведений. В этом перечне, в частности, названы литературные произведения, в то время как научные произведения специально не выделяются. В комментариях к ст. 1259 ГК РФ упоминают «о произведениях науки, литературы и искусства» что является данью традиции и не имеет практического значения. Кодекс не устанавливает какого-либо различия в правовом регулировании для этих трех групп произведений. Отнесение произведения к сфере науки, литературы или искусства несущественно для решения вопроса о предоставлении произведению охраны авторским правом¹.

Согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ научное произведение, выражено в письменной, а также и в устной форме может по общему правилу,

¹Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Право интеллектуальной собственности: учебник. // Под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2010. С. 44.

рассматриваться как литературное произведение. Исключение из общего правила являются такие объекты, как географические и иные карты, графики, диаграммы, схемы, планы, чертежи, макеты, изображения и пластические произведения, которые также могут представлять собой произведения науки.

Согласно ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция)¹, являющейся одним из основных договоров в области международной охраны произведений, термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения. К такой продукции относятся книги, брошюры и другие письменные произведения, лекции, обращения и тому подобные произведения, а также карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам. Таким образом, можно сделать вывод, что в Бернской конвенции не применяют понятие «произведение науки, литературы и искусства», но термин «литературные и художественные произведения» включает в себя «продукцию в области науки», то есть научные произведения. Это еще раз доказывает, что научные произведения в устной форме, являются произведениями литературы и имеют единый режим охраны. В чем же тогда заключается особенность научных произведений как объекта авторского права?

Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, мысли и идеи, выраженные в произведении, авторским правом не охраняются. На тот факт, что авторское право охраняет именно форму произведения, специалисты указывали и до появления названного положения в законодательстве².

Из-за проблем защиты прав научных трудов стали появляться в научной литературе более сложные точки зрения по поводу действия авторско-правовой охраны. В.Я. Ионас, исследуя данный вопрос, писал, что

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: Гаврилов Э.П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 89.

во всех случаях объектом авторского права считается единство содержания и формы произведения, причем под содержанием понимают излагаемые ученым мысли, под формой – устное или письменное изложение этих мыслей¹. Позднее А.В. Кашанин подверг сомнению целесообразность сохранения в условиях перманентного развития научного знания приверженности концепции охраняемой формы и не охраняемого (авторским правом) содержания произведения. Он отметил, что, как и любая научная теория, учение о форме и содержании произведения было сформулировано в определенном рациональном контексте с целью преодоления специфических затруднений, с которыми столкнулась доктрина авторского права на определенной стадии развития, в силу чего это учение несет на себе характерные ограничения, а потому не может существовать вне конкуренции с иными исследовательскими программами².

Признавая значимость непрерывного научного поиска, предполагающего проверку и модификацию существующих и выдвижение новых концепций и теорий, отметим, что, на наш взгляд, выводы автора не свидетельствуют о неадекватности учения о форме и содержании произведения для определения тех элементов, на которые распространяется авторско-правовая монополия. Используя критерий неповторимости произведения в совокупности с учениями о факторах, исключающих творческий характер, А.В. Кашанин приходит к выводу, что неохраноспособным остается лишь идейное ядро научного произведения, в то время как индивидуальные черты научного произведения, проявляющиеся в стиле и способах аргументации, подборе примеров, логической взаимосвязи положений и последовательности выводов, являются, безусловно, охраноспособными. Можно сделать заключение, что выводы о

¹ Ионас, В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. М.: Юридическая литература, 1972. С.168 .

² Кашанин А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. № 2. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

концепции об охраняемой форме и неохраняемом содержании произведения не являются достаточно обоснованными. Попытки распространить правовую охрану на содержание произведения чреваты перенесением принципов патентного права на сферу авторского права.

Справедливое высказывание А.В. Ландина: «Содержание произведения не может быть оригинальным. Следовательно, его охрана авторским правом в отрыве от формы невозможна. Выведение из-под охраны авторским правом идей и фактов обусловлено необходимостью обеспечить баланс между принципом свободы слова и информации и принципом защиты авторских прав»¹. Первым кто решил выявить элементы произведения литературы был немецкий философ И.Г. Фихте, по его мнению в каждой книге можно различать: физическое начало, то есть бумагу с напечатанным текстом, и духовное. Духовное начало книги, по Фихте, включает в себя материальное содержание, то есть мысли, которые она преподносит, и форму их изложения: особенности их сочетания, манеру и обороты речи, словесное выражение. Продавая книгу, автор теряет исключительные права – она становится общим достоянием. «Но то, на что он, безусловно, сохраняет право, что по своей природе неотчуждаемо, – это форма выражения его мыслей: она индивидуальная и навсегда остается достоянием автора. Усваивая чужие мысли, мы придаем им собственную форму, присваивая чужую форму, мы совершаем плагиат»².

Размышление Фихте, является весьма правильным: авторское право охраняет словесную форму выражения идей автора. По истечению времени, сама идея будет однажды обнародована, и уже не сможет оставаться в «исключительном владении» автора: она может пересказываться, интерпретироваться или развиваться другими людьми, причем любое ее изложение в иной словесной форме не будет считаться нарушением

¹Ландин А.В. Охрана результатов НИОКР в качестве научных произведений // Патенты и лицензии. 2009. № 6. С.21.

² Ионас, В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. М.: Юридическая литература, 1972. С. 27 .

авторского права. На отсутствие особого права обращала внимание и Е.А. Кожина: «Авторское право не знает какого-то особого права на идею, на мысль данного произведения»¹.

Указанная особенность института авторского права, которое не охраняет саму идею, заложенную в произведении, является весьма важной, когда речь заходит о научных произведениях. Если ценность художественного литературного произведения определяется не только оригинальностью избранной писателем темы, но и языком повествования, использованием художественных приемов, то главная ценность научного произведения состоит как раз в идее, которую высказывает исследователь. Так, тема любви обыгрывалась в литературе бесчисленное количество раз, но это не умаляет ценности произведений, в которых авторы снова и снова возвращаются к ней. Создание же научного произведения имеет целью не удовлетворение эстетических и художественных потребностей читателя, а донесение определенной идеи, описание полученного ученым научного результата.

Особенность авторского права, которое не охраняет саму идею, заложенную в произведении, является весьма важной, когда речь заходит о научных произведениях. Таким образом, кроме избранной темы ценность художественного литературного произведения определяется еще и языком повествования, использованием художественных приемов, и конечно же идеей, которую высказывает автор. Всеми нами известная тема любви, обыгрывалась в литературе множество раз, но это не исключает ценности произведений. Создание научного произведения имеет целью донесение определенной идеи, описание полученного ученым научного результата.

Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц рассматривали научное произведение как двойственный объект права. Они считали, что с одной стороны, это литературный труд научного содержания, с другой – научное достижение

¹Кожина Е.А. Правовая охрана научных открытий // Вопросы изобретательства. 1968. №1. С. 14.

ученого, составляющее содержание литературного труда.¹ Что же представляет собой такое научное достижение?

Результаты научной деятельности исследователя, можно разделить на две большие категории. Первую составляют идеи и разработки, которым может быть предоставлена охрана в качестве результатов интеллектуальной деятельности, вторую – неохранные идеи. Чтобы подробно проанализировать характер объектов, включаемых в названные категории, рассмотрим каждую из них отдельно.

Для начала, следует перечислить наиболее распространенные объективные формы выражения научных произведений. Традиционными письменными формами представления научных идей являются научные статьи и монографии. По своей природе названные объекты представляют собой письменные литературные произведения научного содержания и охраняются авторским правом.

Особой формой выражения произведения науки является научный отчет. С одной стороны, отчет об исследовательской работе, подтверждающий выполнение ученым работы, с другой – форма изложения научных идей и результатов. Главной целью при написании отчета не является создание научного произведения, но, не смотря на это, охрана, предоставляемая авторским правом, также распространяется и на научные отчеты. В литературе отмечается, что определение понятия «произведение» и его признаков имеет первоочередное значение при решении вопроса о предоставлении авторско-правовой охраны². В настоящее время российское законодательство не имеет четкого определения понятия «произведение», что может приводить к существованию различных точек зрения в отношении распространения охраны, предоставляемой авторским правом, на тот или иной объект, а также и на научный отчет.

¹ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Юридическая литература, 1957. С. 99.

² Кашапов Н. Специфика регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 2. С. 16.

Анализ положений Гражданского кодекса позволяет определить основные признаки произведения как объекта авторского права. Первым из них является объективная форма выражения произведения, вторым – творческий характер произведения. Для признания объекта результатом творческого труда, то есть произведением, хватит того факта, что он создан автором или соавторами самостоятельно.

Следовательно, свойственным признаком любого произведения будет творческий характер, а критерием предоставления ему охраны в качестве объекта авторского права будет являться объективная форма выражения.

Таким образом, творческий характер научного отчета не вызывает сомнений, так как в нем описывается самостоятельно проведенная работа и полученные результаты. Признавая научный отчет, как единым объектом авторских прав, нужно учесть, что данный объект может включать в себя элементы, не охраняемые авторскими правами.

Содержание, структуру и форму представления, которая определяется требованиями нормативно-правовых актов, государственным стандартам и других НИР требованиям нельзя признать охраноспособным. В подтверждение этого можно привести позицию Суда по интеллектуальным правам.

В 2014 г. Суд по интеллектуальным правам оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции об отказе в признании исключительных прав на проектную документацию, указав следующее¹. Объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, где выражено архитектурное решение. В то же время представленная на рассмотрение суда проектная документация не содержала каких-либо архитектурных решений, которые могли бы рассматриваться в качестве объектов авторских прав. А также функционально-технологические, конструктивные и инженерно-

¹Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22 июля 2014 г. № С01-661/2014 по делу № А40-97747/2012. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

технические решения, содержащиеся в документации, как отметил суд, сами по себе не являются объектами авторских прав.

В постановлении обращается внимание, что проектная документация была выполнена согласно с установленными требованиями. Включенные в документацию информационные элементы были подобраны и не образовывали в своей совокупности составное произведение, согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ. На этих основаниях суд указал, что представленная документация относится к технической документации, выполненной в соответствии с установленными требованиями, не содержит результатов творческой деятельности, и отказал в признании исключительных прав на нее.

В случае же с научным отчетом складывается другая ситуация. Научный отчет не может носить полностью технический характер, так как всегда содержит в себе описание полученных результатов, сделанные выводы.

В то же время отдельные части научного отчета могут представлять собой функционально-технологические, инженерно-технические решения, а также носить информационный характер, на что охрана, представляемая авторским правом не распространяется. Хотя объекты в научном отчете и проектной документацией в авторско-правовом смысле являются разными.

Объекту, который имеет информационный или технический характер, а также построен исключительно, на обязательных требованиях, не может быть представлена охрана авторскими правами.

Можно сделать вывод, что в целом авторско-правовая охрана распространяется на научный отчет, но отдельные его части иногда не попадают под охрану авторскими правами. Таким образом, под научным отчетом, понимается разновидность выражения научного произведения, охраняемую авторским правом. Следует отметить, что, не смотря на форму представления научно-исследовательских результатов, они также входят в сферу настоящего исследования.

1.2 Охрана информации, содержащейся в научных произведениях

Как было уже сказано, описание объектов содержащих в произведение науки, могут подлежать охране в качестве самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности. При этом научно-исследовательские результаты, представленные или описанные в произведении науки не получают охраны автоматически для приобретения интеллектуальных прав на них требует совершения дополнительных действий.

Научное произведение может содержать иные научно-исследовательские результаты, а также не охраняемые в качестве РИД, но при этом обладающие самостоятельной ценностью: научные открытия, методы, теории, концепции и т.п. Исключение ряда объектов из перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, приведенного в ГК РФ, нельзя рассматривать в качестве доказательства их малой значимости с научной или социально-экономической точки зрения. Эти изъятия обусловлены сложной правовой природой соответствующих объектов и невозможностью их охраны в рамках существующих правовых институтов. Научные идеи, сведения, не охраняемые в качестве РИД и содержащиеся в научных произведениях, представляют собой определенную информацию. Следовательно, возникает вопрос, нельзя ли охранять идеи, иные элементы содержания научного произведения, не признаваемые охраноспособными результатами интеллектуальной деятельности, как информацию. Для этого нужно определить, что понимается под информацией, каков ее правовой статус и соотношение с термином «результат интеллектуальной деятельности».

Законодательное определение «информации» содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации»¹ (далее – Закон об информации). Согласно данной норме информация – это сведения независимо от формы их представления. Приведенная дефиниция сформулирована весьма широко, что позволяет относить к информации сведения любого характера. В соответствии с п. 1 ст. 5 этого же закона информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Таким образом, в российском законодательстве прямо закреплено, что информация может быть объектом правоотношений, в частности носящих гражданско-правовой характер. Но в это же время, в перечне объектов гражданских прав, установленном действующей редакцией ст. 128 ГК РФ информация отсутствует. В перечне объектов гражданских прав, закрепленных ГК РФ информация не всегда отсутствовала. В Гражданском кодексе, действовавшем до 1 января 2008 г., информация упоминалась в ст. 128 в качестве одного из видов объектов гражданских прав. Однако Федеральным законом от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон о введении в действие IV части ГК РФ)² информация была исключена из перечня объектов гражданских прав. В качестве причины указанных изменений объектом гражданских прав может выступать лишь такая информация, которая подпадает под признаки секрета производства, относящегося к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности³. С введением в действие положений четвертой части ГК РФ о секретах производства утратило смысл сохранение информации в перечне объектов гражданских прав, поскольку информация, способная быть таким

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

² Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 22 дек.

³ Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. Автор вступительного слова – П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2009. С. 7.

объектом, попала в категорию «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности».

Обратимся к вопросу, какими свойствами должны обладать сведения, чтобы выступать объектом гражданских правоотношений. Согласно Закону об информации, может являться объектом как частноправовых, так и публично-правовых отношений. Если в рамках публичного права речь идет главным образом о реализации субъектами права на свободное получение и распространение информации, предусмотренного частью 4 ст. 29 Конституции РФ,¹ то в гражданском праве информация предстает как объект рыночных отношений. При этом следует различать информацию как самостоятельный объект гражданского права и информацию как компонент правовых отношений, имеющих информационную составляющую. В последнем качестве информация присутствует во многих видах гражданских правоотношений, например, в п. 2 ст. 19 ГК РФ установлена обязанность гражданина принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени, то есть обязанность сообщить указанным лицам определенные сведения. Наконец, следует упомянуть о возможности заключения гражданско-правовых договоров, предусматривающих обязанность исполнителя осуществить сбор и обработку информации.

Поскольку действия по сбору информации представляют собой определенную услугу, то в подобных случаях речь идет о договоре возмездного оказания услуг. Таким образом, объектом правоотношений выступает оказание услуг, которое в соответствии со статьей 128 ГК РФ относится к объектам гражданских прав, информация в таких случаях может изначально и не иметь самостоятельной ценности, но потом может приобретать ее согласно совершения определенных действий.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Итак, говоря об информации как о самостоятельном объекте гражданского права, следует иметь в виду сведения, которые становятся предметом рыночных отношений, обособленным объектом экономического оборота. Однако любые сведения – как и результаты интеллектуальной деятельности – нематериальны и, следовательно, оборотоспособны. В п. 4 ст. 129 ГК РФ прямо указано, что оборотоспособными являются права на РИД, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты, в то время как сами РИД не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому.

Поэтому, если проводить аналогию между результатами интеллектуальной деятельности и информацией по принципу наличия у них общего признака нематериальности, то следует заключить, что оборотоспособными должны признаваться не сами сведения, составляющие информацию, а права на них. В свою очередь, право на информацию может возникать только в том случае, если соответствующие сведения, во-первых, обособлены, во-вторых, по каким-либо причинам недоступны для третьих лиц, то есть находятся в исключительном распоряжении обладателя данных сведений. Последним признаком обладают сведения, в отношении которых установлен какой-либо из режимов секретности. При этом только режим коммерческой тайны направлен на обеспечение сохранности сведений, задействованных в рыночных отношениях. Другие режимы секретности, напротив, призваны обеспечить изъятие определенных категорий сведений из рыночного оборота. Следовательно, сведения, составляющие государственную и служебную тайну, не могут быть объектом гражданского оборота. Ограниченный доступ к соответствующей информации устанавливается в целях обеспечения баланса жизненно важных интересов государства, общества и граждан, а не в целях получения коммерческой выгоды.

В случае включения информации в перечень объектов гражданских прав, оборотоспособным следовало бы признать право на информацию, но не

сведения как таковые. Не все сведения могут выступать в качестве объекта права на информацию, а только содержащие определенные требования. Информация должна обладать коммерческой ценностью, у субъектов оборота должна возникнуть заинтересованность в ее приобретении. Данные сведения не должны быть общедоступными, так как «иначе отсутствовал бы объект передачи, объектом были бы не сведения, а их использование»¹.

Необходимо, при этом, отметить, что отсутствие информации в свободном доступе не всегда является обязательным условием наличия у соответствующих сведений ценности. Так, при рассмотрении актуальной сегодня проблемы обработки больших данных, в числе основных принципов работы с «bigdata» наравне с объемом информации скоростью ее возникновения и разнообразием сведений называется ценность информации². Для такого чтобы информация оправдывала затраты на ее хранение и обработку, она должна быть полезной и нужно, и при этом может находиться в свободном доступе. Если общедоступная информация будет признаваться объектом охраны гражданского права, то это будет противоречить конституционному принципу свободы информации п. 4 ст. 29 Конституции РФ. Информация, находящаяся в свободном доступе может получить охрану, как составная часть базы данных, согласно части четвертой ГК РФ, а также в результате выполнения договора возмездного оказания услуг.

Действительная или потенциальная коммерческая ценность является неотъемлемым свойством еще одного вида информации – сведений, охраняемых в качестве секрета производства. Несмотря на наличие общих свойств, присущих как информации, составляющей коммерческую тайну, так и сведениям, признанным ноу-хау, как было сказано выше, данные понятия не являются тождественными. А.А. Серебряков указывает: «что из анализа

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 225.

² Дмитриев А.С. Bigdata, 4V: Volume, Velocity, Variety, Value. // Мониторинг общественного мнения. № 2 (126). Март–апрель 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/big-data-4v-volume-velocity-variety-value>(дата обращения: 23.02.2020).

ст. 3 и 4 Закона № 35-ФЗ с очевидностью вытекает, что законодатель отказался рассматривать понятия «коммерческая тайна» и «секрет производства» в качестве синонимов»¹. Согласно ст. 1465 ГК РФ в редакции Закона № 35-ФЗ секретом производства признаются сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Ученые- правоведы придерживаются и к другим точкам зрения относительно способов обеспечения охраны информации в гражданском праве. Анализируя право на информацию, В.А. Дозорцев пришел к выводу: «информационные отношения представляют собой новый, самостоятельный вид исключительных прав»². Автор писал, что право на передачу информации, имеющее гражданско-правовое содержание, представляет собой исключительное право, отличное от традиционных исключительных прав на РИД и средства индивидуализации, но наравне с ними являющееся абсолютным.

В юридической литературе встречаются и иные точки зрения. Так, В.А. Северин придерживается позиции, что, «поскольку категория собственности применима только к материальным носителям, то необходимо связать право собственности на информацию с материальным носителем, в котором она выражен»³. Схожего мнения придерживается В.А. Копылов, который приходит к выводу, что «фиксирование информации на материальном

¹ Серебряков А.А. Правовые режимы информации в гражданском праве // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 109.

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С.237.

³ Северин В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2000. № 5. С. 23–24.

носителе создает их единство, в котором носитель становится формой, а информация – содержанием. В результате появляется особая «информационная вещь», сочетающая свойства информации, как нематериального объекта, и носителя, имеющего вещный характер»¹. Руководствуясь таким подходом, автор считает возможным применить правомочия собственника в отношении информации. Критикуя данную позицию, Е.В. Измайлова пишет: «...такая жесткая привязка информации к материальному носителю является неоправданной и некорректной, несмотря на очевидную привлекательность и простоту правового решения проблемы вовлечения информации в имущественный оборот»².

Позиция, которая основанная на объединении информации и ее носителя, недостаточно обоснованна и имеет слабые стороны. Во-первых, любая информация может быть отделима от ее материального носителя, таким образом отсутствует подлинное единство вещи и информации, которая в ней заключена, что означает, информационная вещь не обладает уникальностью. Наконец, продолжая аналогию между информацией, как объектом гражданских прав, и результатами интеллектуальной деятельности, следует заключить, что на информацию должно возникать самостоятельное право, отличное и независимое от вещных прав на материальный носитель, в котором заключена информация.

Гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу результатов интеллектуальной деятельности, в большинстве случаев имеют информационную составляющую. Когда обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности предоставляет право использования РИД третьим лицам, он также передает им определенную информацию о результате. Однако в данном случае ценность соответствующих сведений обуславливается их дальнейшим практическим

¹Копылов В.А. Информационное право: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 169–173.

²Измайлова Е.В. Информация в коммерческих отношениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. № 1. С. 67

применением, в то время как особые информационные отношения и право на информацию появляются только при условии, что сообщаемые сведения приобретают самостоятельную, независимую от их использования ценность¹. Таким образом, еще один признак информации как самостоятельного объекта гражданского оборота – это обособленность соответствующих сведений, например, в базе данных.

В действующем законодательстве правовое основание выступления информации в качестве объекта гражданского оборота обеспечено гражданско-правовыми средствами по трем направлениям: охрана информации как баз данных авторским и смежным правом, охрана информации в качестве секретов производства правом и возможность заключения договоров оказания услуг, содержание которых составляют получение, сбор и обработка информации. Закон об информации предусматривает возможность отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую, служебную, профессиональную и иную тайну. В частности, Законом РФ «О государственной тайне»² определен порядок отнесения информации к сведениям, составляющим государственную тайну. Поэтому, внесение изменений в ст. 128 ГК РФ в целях включения информации в перечень объектов гражданского права нецелесообразно в силу достаточности правовых инструментов, предоставляемых действующим законодательством для обеспечения правовой охраны информации.

В контексте высказываемых предложений о включении информации в перечень объектов гражданского права, необходимо отметить следующее. В случае внесения изменений в ст. 128 ГК РФ и признания права на информацию особым видом имущественных прав указанное право не было бы применимо для охраны идей и иных элементов содержания произведения науки. Научные сведения не всегда присуще неотъемлемое

¹Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации.. С. 226

²Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. 21 сент.

свойство информации как объекта гражданских прав. Информация, заключенная в научном произведении, зачастую не является обособленной, а значит, лишена необходимого признака самостоятельного объекта гражданских прав. И одно из главных, в контексте содержания научного произведения, признание имущественного права на информацию подразумевает возможность ограничения доступа к ней.

Ограничение доступа к информации о научных результатах, содержащейся в обнародованных произведениях, несовместимо с природой и сутью научной деятельности, противоречит принципу, заложенному в статьях 1274, 1335.1, 1359, 1422 ГК РФ. Указанные нормы допускают свободное использование даже охраняемых РИД в научных целях, в случае произведений, в том числе, посредством их цитирования, в объеме, оправданном целями такого использования. В определенных случаях ограничение доступа к научной информации может нарушать и конституционные права граждан, например, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды ст. 42 Конституции РФ.

Следует заключить, что информация, как самостоятельный объект гражданского права, и сведения, составляющие содержание научных произведений, нуждаются в различных механизмах правовой охраны.

Как справедливо отмечал В.Я. Ионас, «те компоненты научного произведения, которые характеризуют его новизну и творческий характер, содержат предпосылки для возникновения особого субъективного гражданского права»¹. В силу размытости понятия «творческий характер», по нашему мнению, говоря об элементах содержания научного произведения, обладающих предпосылками для возникновения в отношении них особого гражданского права, целесообразно говорить лишь о тех компонентах, которые обладают новизной. К таким элементам относятся научные факты, идеи, концепции, теории и методы. Поскольку недопустимо, чтобы право на указанные научно-исследовательские результаты носило имущественный

¹Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. С. 107.

характер, речь может идти о признании за исследователями, получившими соответствующие результаты, личного неимущественного права авторства, то есть права признаваться авторами полученных результатов. Хотя с теоретической точки зрения, право авторства, безусловно, является правовой категорией применимой в отношении элементов содержания произведения науки, обладающих новизной, представляется, что на практике возможность реализации данного права весьма сомнительна.

Одновременно необходимо признать, что в настоящее время защита авторства в отношении таких неохранных элементов содержания научных произведений, как научные гипотезы, концепции и теории, достаточно успешно обеспечивается за рамками правовой системы – нормами научной этики. Внесение изменений в действующее российское законодательство в целях признания права авторства на элементы содержания научного произведения, характеризующие его новизну, не представляется целесообразным. В то же время в ином свете видится ситуация, складывающаяся при получении таких выдающихся результатов научных исследований, как научные открытия.

2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

2.1 Интеллектуальные права, принадлежащие автору научно-исследовательского результата

К числу результатов, которые могут быть получены в ходе выполнения научно-исследовательской работы, относятся такие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности как произведение, программа для ЭВМ, база данных, изобретение, полезная модель, топология интегральной микросхемы, селекционное достижение и секрет производства. В отличие от неохранных результатов научного труда – идей, методов, открытий и др., в отношении охраняемых объектов у автора возникают гражданские, а именно, интеллектуальные права.

Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Таким образом, в российском праве автором РИД может признаваться исключительно физическое лицо. В контексте авторского права это положение соответствует римской юридической доктрине, согласно которой «статус автора, а, следовательно, первоначального обладателя авторского права признается только за физическим лицом, которое создало произведение»¹.

Согласно ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права на РИД включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а также в случаях, предусмотренных Кодексом, личные неимущественные права и иные права. Таким образом, если исключительное право может существовать в отношении любых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, то личные неимущественные и

¹Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с франц. М.: Ладомир, ЮНЕСКО, 2002. С. 38.

иные права – только в случаях, предусмотренных ГК РФ. При этом набор этих прав различен для разных объектов – применительно к каждому объекту могут существовать только такие личные неимущественные и иные права, которые прямо предусмотрены для него законом¹.

Согласно ст. 1255 ГК РФ, автору произведения литературы, науки и искусства принадлежат исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения и право на обнародование произведения. В случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, автору также принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства. Личные неимущественные права, принадлежащие автору произведения, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Это обусловлено их правовой природой, которая заключается в охране взаимосвязи между личностью автора и его произведением. Немецкий юрист Гирке, разрабатывавший теорию личных прав, считал, «что объектом авторского права является индивидуальное произведение, представляющее собой проявление личности автора, отражение его сознания, которое индивидуализируется посредством художественного творчества»².

В настоящее время вопреки устоявшимся представлениям о научной и профессиональной этике можно говорить о существовании тенденции недооценивать нарушения личных неимущественных прав авторов. Судебная практика свидетельствует:

во-первых, авторы при подаче иска в ситуациях, совсем забывают и оставляют без внимания такие права как право авторства, когда имело место

¹ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Авторы комментария к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009

²Липчик Д. Авторское право и смежные права С. 24.

нарушение, как исключительного права, так и лично неимущественного права;¹

во-вторых, российские суды значительно чаще удовлетворяют требования истцов о взыскании компенсации за неправомерное использование произведения, при этом не снижая или незначительно снижая размер такой компенсации, нежели требования о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных неимущественных прав автора.²

Характерной чертой произведений науки является то, что в большинстве случаев они создаются сотрудниками научных учреждений, вузов и иных организаций, осуществляющих исследовательскую и сопряженную с ней деятельность, в порядке выполнения обязанностей по трудовому договору. А значит, указанные произведения носят служебный характер, и исключительные права на них согласно диспозитивному положению ст. 1295 ГК РФ принадлежат работодателю, который вправе использовать служебные произведения в любой форме и любым не противоречащим закону способом. В этой связи необходимо отметить, что несмотря на то, что законодатель закрепляет за работодателем исключительное право на служебное произведение, последний, наравне с другими участниками гражданского оборота, обязан соблюдать право автора на неприкосновенность произведения. В частности, работодатель не вправе без согласия автора при издании или ином использовании служебного произведения вносить в него изменения, сокращения или дополнения, снабжать произведение иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или пояснениями.

¹См., например: Решение Центрального районного суда г. Волгоград от 19 сентября 2011 года по делу № № 2-5555/2011.URL:https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=13410379&del_o_id=1540005(дата обращения: 15.03.2020).

²См., например: Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 12 октября 2017 года по делу №2-1782/2017.URL:https://gorno-altaisky-ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47417447&del_o_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=47215236 (дата обращения: 15.03.2020).

Для авторов научных произведений позитивное содержание права на неприкосновенность имеет особую ценность. Обратим внимание на тот факт, что законодательством ряда зарубежных стран предусмотрено право автора изменить первоначальное произведение. Так, в швейцарском законодательстве закреплена обязанность издателя, предоставить автору возможность внести изменения в произведение, прежде чем осуществить выпуск нового издания. Схожие правила, которые ориентированы в первую очередь на переиздаваемые, а не существующие в единственном экземпляре произведения, действуют в Испании, скандинавских странах и некоторых странах Латинской Америки¹. В российском праве подобная норма отсутствует, и было бы целесообразным введение нормы, предоставляющей авторам право в оправданном целью объеме вносить изменения в произведения, готовящиеся к переизданию.

Праву на обнародование произведения посвящена ст. 1268 ГК РФ. Согласно п. 1 указанной нормы право автора на обнародование произведения – это право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом.

В тесной взаимосвязи с правом на обнародование произведения находится право автора на отзыв произведения. Согласно п. 1 ст. 1269 ГК РФ автор имеет право до фактического обнародования произведения отказаться от ранее принятого решения о его обнародовании при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков. Указанное право относится к категории тех прав, которые не названы в п. 2 ст. 1255 ГК РФ и принадлежат автору в случаях, прямо предусмотренных Кодексом. Помимо права на отзыв такими правами

¹ Калятин В. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 8

являются право на вознаграждение за служебное произведение, право следования и право доступа к произведениям изобразительного искусства п. 3 ст. 1255 ГК РФ. Эти права выделяются, так как возникают у автора в отношении конкретных объектов и носят специальный характер. По своей природе названные в пункте 3 статьи 1255 ГК РФ права автора неоднородны: право на вознаграждение за служебное произведение, право следования носят имущественный характер. В то же время право на отзыв произведения следует отнести к категории личных неимущественных прав¹.

Отметим, что ст. 1240 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень сложных объектов: кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных и единые технологии.

Центральное место в системе интеллектуальных прав, заложенной в Гражданском кодексе, занимает исключительное право, это ключевая категория VII раздела ГК РФ. Именно исключительное право обладает экономической ценностью, становится объектом гражданского оборота, позволяя авторам извлекать материальную выгоду из результатов своего интеллектуального труда.

Обратим внимание, что ст. 1229 ГК РФ устанавливает только наиболее общие правила. Правомочия, входящие в состав исключительного права в отношении конкретных видов РИД определены в специальных нормах. Это вызвано существенными особенностями объектов интеллектуальной собственности, которые требуют закрепления набора правомочий на объект исключительного права. Так, правомочие использования произведения посредством его перевода или иной переработки неприменимо в отношении объектов патентного права или селекционных достижений. Отсутствует единство и в наборе действий, признаваемых использованием РИД, для различных объектов одного вида исключительного права: например, в

¹Трахтенгерц Л.А. Право на вознаграждение за служебное изобретение // Комментарий судебной практики. М.: Юридическая литература. 2008. Выпуск 14, С. 71–79.

отношении архитектурных, дизайнерских, градостроительных и садово-парковых проектов закреплена возможность использовать их путем реализации на практике, не предусмотренная для других объектов авторского права п. 2 ст. 1270 ГК РФ.

Тем не менее, различные по своей сути объекты интеллектуальной собственности объединены единой концепцией – предоставления в отношении них исключительного права. Какова же его природа: в чем состоит «исключительность»? Ставший почти классическим ответ на этот вопрос путем указания на законодательный запрет, устраняющий для всех третьих лиц возможность использовать охраняемый объект, по мнению А.Л. Маковского, является неверным в силу своей неполноты. Ученый указывает, что «два фактора, придающих «качество «исключительности» субъективному абсолютному праву «монополю» использовать интеллектуальный продукт»: предоставление этого права в отношении ограниченного круга определенных законом видов интеллектуальной собственности и его первоначальное предоставление исключительно лицам определенных категорий»¹. Следует заключить, что «исключительность» анализируемого права имеет три составляющих: оно предоставляется исключительно на объекты, указанные в законе, первоначально – исключительно лицам, указанным в законе, и исключает для других лиц возможность несанкционированного использования охраняемого объекта.

Таким образом, помимо личных неимущественных прав у автора результата интеллектуальной деятельности возникает субъективное абсолютное гражданское право имущественного характера – исключительное право. Однако, если личные неимущественные права неотчуждаемы от автора, то исключительное право сохраняется у него не всегда. В настоящее время подавляющее число научно-исследовательских результатов создается в порядке выполнения работниками своих трудовых обязанностей. Как

¹ О кодификации гражданского права (1922–2006). Сборник работ / А.Л. Маковский. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. С. 736.

отмечает Л.А. Новоселова, «в современном мире наука перестала быть делом одиноких творцов: масштабные научные исследования уже представляют собой бизнес-процесс, в котором огромная роль принадлежит организатору финансового, технического, кадрового обеспечения – работодателю»¹. В этой связи следует обратиться к вопросу о соотношении интеллектуальных прав работников и работодателей на служебные РИД.

2.2 Соотношение прав автора-работника и организации- работодателя на служебный результат интеллектуальной деятельности

Несмотря на специфику правового режима различных видов служебных результатов интеллектуальной деятельности, они обладают рядом общих характеристик, позволяющих объединить их в одну категорию служебных РИД. Все они создаются в связи с выполнением работником-автором своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Исключительные права на результаты закрепляются за работодателем, если отсутствует между работником и работодателем соглашения об ином. Появление у работника – автора служебного РИД, исключительное право на который перешло к работодателю, права на вознаграждение за соответствующий результат.

Согласно Гражданскому кодексу, законодатель использует фразу «исключительное право принадлежит работодателю», но все же, следует понимать, что первоначальное право возникает у автора, что обусловлено правовой природой.

При создании служебного РИД, у работника-автора всегда возникает первоначальное право на него, а работодателю принадлежит уже производное имущественное право, возникновение которого обусловлено наличием трудового договора с автором.

¹Новоселова Л.А. Право на вознаграждение за использование служебного изобретения // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 57.

Если трактовать право работодателя на указание своего имени или наименования при использовании служебного произведения, как имущественное право на том основании, что соответствующие действия могут принести ему материальную выгоду, то аналогичным образом следует рассматривать и право автора произведения на имя.

Следует отметить, что в литературе право работодателя указывать при использовании служебного произведения свое имя или наименование либо требовать такого указания иногда рассматривается непосредственно в качестве личного неимущественного права Э.П. Гаврилов, характеризуя данное право, указывает, что «речь идет о личном неимущественном праве, которое защищается теми же способами, что и личные неимущественные права автора»¹.

Право на указание наименования при использовании произведения целесообразно трактовать как «иное», а не как личное неимущественное право, поскольку рассматриваемое право принадлежит организации, в то время как личные неимущественные права по своей природе могут принадлежать только автору – физическому лицу, творческими усилиями которого создано произведение. Законодатель неслучайно распространил на право работодателя указывать свое наименование при использовании служебного произведения только действие норм о защите личных неимущественных прав, не указав на применение к нему остальных положений закона о личных неимущественных правах.

Характеризуя правовую природу права работодателя на указание наименования, В.О. Калятин пишет, что «его можно рассматривать в качестве определенного аналога права авторства»².

Таким образом, распространить действие положений о личных неимущественных правах автора на право работодателя указывать свое

¹ Гаврилов Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // Хозяйство и право. 2007. № 10. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Калятин В.О. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: ориентиры для практика // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 6. С. 32.

наименование при использовании служебного произведения можно лишь с определенной долей условности. Однако, полностью отрицать личный характер этого права, заключающийся в установлении и охране связи между организацией-работодателем и созданным «в его стенах» произведением, нельзя. Следует признать, что в определенных законом случаях юридическим лицам могут принадлежать права, аналогичные личным неимущественным правам авторов произведений, и в этих случаях, к соответствующим правоотношениям подлежат применению положения IV части ГК РФ о личных неимущественных правах авторов в той мере, в какой это не вступает в противоречие с законодательством о юридических лицах и с природой соответствующих отношений. В частности, представляется, что на право работодателя требовать указания своего имени или наименования при использовании служебного произведения следует распространить действие положения абз. второго п. 2 ст. 1228 ГК РФ о невозможности отчуждения и передачи личных неимущественных прав автора. Это означает, что при отчуждении работодателем исключительного права на служебное произведение указание его имени или наименования должно сохраняться и при использовании произведения новым правообладателем. Такой подход, по нашему мнению, отвечает интересам участников гражданского оборота, поскольку позволяет сохранить связь между произведением и его первоисточником, причем вне зависимости от того, заинтересовало ли произведение то или иное лицо в положительном либо в отрицательном смысле.

Ключевая особенность служебных результатов интеллектуальной деятельности – закрепление исключительных прав на такие РИД за работодателем. Однако принадлежность исключительного права работодателю имеет определенные ограничения. Так, в случае создания служебного произведения работодатель должен в течение трех лет со дня, когда оно было предоставлено в его распоряжение, начать использование произведения, передать исключительное право на него другому лицу или

сообщить автору о сохранении произведения в тайне. Если работодатель не предпримет ни одно из указанных действий, исключительное право на служебное произведение возвращается автору абз. второй п. 2 ст. 1295 ГК РФ. Аналогичная норма действует в отношении служебных изобретений: если в течение четырех месяцев со дня уведомления работником работодателя о создании служебного изобретения последний не подаст заявку на выдачу патента на служебное изобретение, не передаст право на получение патента другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации об изобретении в тайне, право на получение патента на такое изобретение возвращается работнику абз. второй, п. 4 ст. 1370 ГК РФ. Как в случае со служебными произведениями, так и в случае со служебными изобретениями, совершение работодателем в установленный срок одного из указанных в законе действий влечет возникновение у автора права на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

В литературе высказывается мнение, «что в случае подачи работником-автором в письменной форме запроса об использовании служебного произведения отказе работодателя предоставить соответствующие сведения, автор может обратиться в суд с иском о признании за ним исключительного права на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей»¹. Представляется, однако, что отсутствие в законе положений, обязывающих работодателя уведомить автора о судьбе созданного им произведения, сводит к минимуму возможность вынесения судом в подобном случае решения в пользу работника.

В случаях, когда исключительное право на служебный РИД принадлежит автору, у работодателя возникают определенные правомочия имущественного характера. Согласно п. 3 ст. 1295 ГК РФ работодатель

¹ Бахтина Е. Создание и использование служебных произведений после введения в действие четвертой части ГК РФ // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1. С. 9–10.

вправе использовать служебное произведение, исключительное право на которое принадлежит работнику-автору, на условиях простой лицензии с выплатой автору вознаграждения. Пределы использования произведения, так же как размер и условия выплаты вознаграждения, определяются договором между работодателем и автором.

Указанное положение является новым для российского законодательства: до вступления в силу Закона № 35-ФЗ работодателю предоставлялось право использовать произведение, исключительное право на которое вернулось к работнику, способами, обусловленными целью служебного задания, и в вытекающих из задания пределах, при этом указания на обязанность работодателя выплачивать вознаграждение за такое использование закон не содержал. Это позволяло работодателям интерпретировать положение п. 3 ст. 1295 как предоставляющее им право безвозмездно использовать произведение, исключительное право на которое было ими утрачено. Комментируя ст. 1295 ГК РФ в предшествующей редакции, Е.А. Павлова указывала, что «как в случае использования работодателем произведения, исключительное право на которое вернулось к работнику-автору, так и в случае, когда оно изначально по договору принадлежит работнику-автору, работодатель должен выплатить ему вознаграждение за использование произведения, поскольку в п. 3 ст. 1295 прямо не установлено, что он вправе сделать это безвозмездно»¹.

Норма, предоставляющая работодателю возможность использовать служебный РИД, право на который вернулось работнику-автору, установлена также в отношении служебных изобретений. Если право на получение патента на служебное изобретение вернулось к работнику на основании абз. второго п. 4 ст. 1370, работодатель в течение срока действия патента вправе использовать такое изобретение в собственном производстве на условиях простой лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения. Размер,

¹ Павлова Е.А. ГК РФ: авторские права на служебные произведения и произведения, созданные на средства других лиц. С. 21.

условия и порядок выплаты указанного вознаграждения определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом. Аналогичное положение закреплено в отношении селекционного достижения, право на получение патента на которое вернулось к работнику-автору – абз. второй п. 4 ст. 1430 ГК РФ.

Говоря о произведениях, создаваемых в научно-исследовательских и образовательных организациях, следует отметить, что в России отсутствует специальное регулирование отношений, связанных с научными или учебными произведениями,¹ в том числе в части критериев признания их служебными РИД.

Указание в п. 4 ст. 1295 ГК РФ на возможность обнародования произведения работодателем вызывает вопрос: не ущемляет ли соответствующее положение ГК личное право работника-автора на обнародование произведения?

До принятия IV части Гражданского кодекса в литературе указывалось, что, хотя произведение создается на деньги работодателя, с использованием его информационных ресурсов и для последующего использования произведения, автора нельзя лишать права самостоятельно определять пригодность произведения для доведения до сведения общества. Даже если создание произведения было связано с существенными материальными затратами работодателя, автор всегда может заблокировать последующее использование произведения, если, например, считает его неудачным². С одной стороны, следует согласиться с приведенной позицией – автор является единственным обладателем права на обнародование произведения и не может быть лишен возможности принять решение относительно его выпуска в свет. С другой стороны, представляется, что положение п. 2 ст. 1268 ГК РФ, согласно которому автор, передавший другому лицу по

¹Фаршатов И. Исключительные права на произведения науки, литературы и искусства // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 61.

²Калятин В.О. Право автора на обнародование произведения // Патенты и лицензии. 2005. № 9. С. 54.

договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения, применимо и к случаям создания служебных произведений. Поскольку возникновение у работодателя исключительного права на служебное произведение обусловлено наличием между ним и работником трудового договора, можно считать, что автор как бы заранее передал работодателю будущее произведение для его использования. Поэтому уведомление работником работодателя о факте создания служебного произведения и предоставление его в распоряжение работодателя следует рассматривать как свидетельство готовности произведения, по мнению автора, к обнародованию и его согласие на совершение соответствующих действий. Обратное толкование положений закона может привести к необоснованному усложнению гражданского оборота и ущемлению интересов работодателей в случае злоупотребления правом на обнародование со стороны недобросовестных сотрудников.

Таким образом, в случае создания научного произведения в пределах установленных для работника трудовых обязанностей работодателю принадлежит исключительное право на такое произведение, и оно может быть им обнародовано без дополнительного согласия со стороны работника-автора.

Обратимся к общим положениям IV части ГК РФ, а именно к п. 1 ст. 1229, в котором раскрываются правомочия лица – обладателя исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Согласно данной норме, правообладатель вправе использовать соответствующий результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Кроме того, он может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности, при этом отсутствие запрета не считается разрешением. Следовательно, обладатель исключительного права вправе запретить использование РИД, в частности произведения, любому лицу, в том числе и его автору.

Согласно п. 2 ст. 1270 ГК РФ использованием произведения признается, в частности, его воспроизведение, распространение, публичное исполнение, а также доведение произведения до всеобщего сведения. Обнародование произведения, вне зависимости от выбранного работником-автором способа, неизбежно повлечет совершение одного или нескольких из перечисленных действий. Так, если автор разместит произведение в сети Интернет, это будет считаться его доведением до всеобщего сведения, если передаст для опубликования в научное издание – это приведет к воспроизведению и распространению произведения.

Таким образом, хотя формально у автора служебного произведения и сохраняется право обнародования, оно существует как бы пассивно – принадлежность исключительного права работодателю исключает возможность осуществления автором на практике действий, приводящих к обнародованию произведения. В постановлении Президиума ВАС РФ от 18 апреля 2000 г. № 295/00 указывалось, что факт создания произведения в порядке выполнения служебного задания ограничивает право автора на использование соответствующего произведения без согласия организации-работодателя¹. Учитывая изменения в законодательном определении служебного произведения, в настоящее время следовало бы говорить о факте создания произведения в порядке выполнения трудовых обязанностей, однако суть фразы остается прежней.

Следует сделать вывод, что самостоятельное обнародование автором служебного произведения, в частности, представление статьи для опубликования в научном издании, является нарушением исключительного права работодателя. В то же время в российской научной среде имеет место опубликование авторами своих научных произведений без согласования, а иногда даже без ведома работодателя. Поскольку должностными инструкциями научных сотрудников в подавляющем большинстве случаев

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18 апреля 2000 г. № 295/00 по делу № А40-37312/98-51-475 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

предусматривается подготовка или участие в подготовке монографий, научных статей и других произведений науки, речь идет именно о служебных произведениях, исключительные права на которые принадлежат работодателям. В свою очередь работодатели, в большинстве случаев незаинтересованные в использовании создаваемых научных произведений, не пытаются отстаивать и свои права на них. В литературе, например, указывается, что научные статьи преподавателей вузов сами по себе не имеют для работодателей никакой коммерческой ценности, но при этом исключительные права на них принадлежат вузам. Де юре преподаватели не имеют права передавать свои статьи в научные журналы для публикации, не нарушив при этом закон, но де факто они это делают¹. В результате работники сферы науки и образования, часто неосознанно, нарушают права своих работодателей в отношении служебных произведений. Однако, для научной среды своевременное обнародование произведения имеет большое значение: если произведения художественной литературы могут не терять своей ценности годами и даже столетиями, то для научных произведений актуальность имеет крайне важное, иногда решающее, значение.

Поскольку в действующем российском законодательстве основания для возвращения исключительного права на служебное произведение автору в случае ликвидации работодателя отсутствуют, по отношению к исключительным правам ликвидируемого работодателя, по-видимому, будут применяться положения ст. 63 ГК РФ, регламентирующей порядок ликвидации юридического лица. Из этого следует, что исключительные права на служебные произведения будут либо отчуждены в целях удовлетворения требований кредиторов, либо переданы учредителям (участникам) ликвидируемого юридического лица, имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического

¹Бахметьева А.В., Такенака Т., Данилина Е.А., Добрякова Н.И. Служебные произведения и изобретения в российском и зарубежном праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 1. С. 12–21.

лица. Однако, учитывая тесную связь произведения с личностью автора, представляется, что возвращение ему исключительного права на служебное произведение в случае ликвидации работодателя было бы справедливым²⁰². С другой стороны, закрепление соответствующего положения в отношении служебных произведений приведет к возникновению различий в правовом регулировании исключительных прав на произведения и другие виды служебных РИД, что противоречит общей логике IV части Гражданского кодекса. Если же предусмотреть, что в случае ликвидации работодателя исключительные права (право на получение патента) на все служебные результаты, в том числе и промышленно применимые, возвращаются работникам-авторам, это будет необоснованным ущемлением прав кредиторов и лиц, являющихся учредителями (участниками) ликвидируемого юридического лица, создаст сложности в экономическом обороте.

2.3 Соотношение интеллектуальных прав на научно- исследовательские результаты с вещными правами на материальные носители, в которых они выражены

Анализ объектов, составляющих содержание научного произведения, показывает, что механизмы защиты, предоставляемые авторским правом, оказываются не всегда достаточными для обеспечения надлежащей охраны научно-исследовательских результатов, описанных или представленных в произведении. Поэтому возникает необходимость в оформлении и реализации иных интеллектуальных прав, позволяющих защитить такие научно-исследовательские результаты. Однако создание и использование научного произведения сопряжено не только с вопросами, регулируемым правом интеллектуальной собственности, но и с вещными правами.

Чтобы стать охраняемым объектом авторского права, любое произведение должно каким-либо образом быть объективно выражено. Для

понимания правовой природы произведения как объекта авторского права крайне важно различать вещественную форму – материальный носитель, в котором оно получило воплощение, и само произведение, являющееся нематериальным объектом. При этом следует отметить, что авторским правом охраняются все произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе и устной. Поэтому запись научного произведения на материальный носитель не является необходимым условием предоставления ему правовой охраны: лекции и доклады, представленные устной форме, – это также объекты авторского права.

В российском законодательстве закреплена норма в ст. 1227 ГК РФ, где сказано, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В этом же положении установлено, что переход права собственности на вещь не влечет за собой перехода или предоставления интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в вещи. Как справедливо отмечает В.О. Калятин, хотя буквально норма ст. 1227 ГК РФ указывает на независимость интеллектуальных прав от вещных прав на носитель, «верно и обратное: право собственности на носитель не зависит от интеллектуальных прав на произведение», а значит, указанные права могут отчуждаться независимо друг от друга¹.

Исключение составляет случай, когда оригинал произведения отчуждается его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся его автором.

Законодатель проводит различие между оригиналом произведения и иными формами его материального выражения. В литературе указывается, что законодательством предусмотрено два возможных варианта

¹ Калятин В. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 12.

материального воплощения объекта интеллектуальных прав: материальный носитель может быть оригиналом, представляющим собой индивидуально определенную вещь, либо экземпляром, которая может являться как индивидуально определенной, так и родовой вещью¹.

Следует отметить, что действующая редакция ст. 1227 ГК РФ отличается от содержавшейся в кодексе до принятия Закона № 35-ФЗ. До внесения изменений указанной нормой устанавливалась независимость интеллектуальных прав исключительно от права собственности на материальный носитель, в котором выражен РИД, при этом о других вещных правах не упоминалось. Таким образом, взаимосвязь интеллектуальных прав и иных вещных прав оставалась неясной, в частности, существовала неопределенность в отношении правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств. На необходимость провести четкое разграничение между исключительным правом, принадлежащим государственному учреждению, и правом оперативного управления как разновидностью вещных прав, исключив тем самым смешение двух правовых режимов, указывалось, в частности, в Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. С принятием Закона № 35-ФЗ указанное разграничение было закреплено законодательно.

Изменения, внесенные в ст. 1227 ГК РФ, коснулись не только формулировки, используемой в п. 1 указанной нормы. Статья была также дополнена п. 3 следующего содержания: «К интеллектуальным правам не применяются положения раздела II настоящего Кодекса, если иное не установлено правилами настоящего раздела». В литературе подчеркивается, что данная норма не только вносит ясность в вопрос о природе прав, которые возникают на результаты интеллектуальной деятельности у государственных организаций, но также имеет важное практическое последствие: исключается

¹Рожкова М.А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 7.

возможность применения положений раздела о праве собственности и других вещных правах Гражданского кодекса к интеллектуальным правам по аналогии.¹ Безусловна и теоретическая значимость признания на законодательном уровне самостоятельного характера системы интеллектуальных прав, ее независимости от системы институтов вещных прав. Как справедливо утверждал О.А. Городов, «содержание прав на охраняемый результат интеллектуальной деятельности характеризуется адекватными сущности охраняемого в различных его модификациях объекта правомочиями, которые принципиально отличаются от вещных правомочий владения, пользования и распоряжения»².

Наиболее очевидно независимый характер авторских прав от права собственности на материальный носитель, в котором выражено произведение, прослеживается на примере распространения книжной продукции. Не вызывает сомнений тот факт, что покупатель, приобретая книгу, не получает каких-либо интеллектуальных прав на соответствующее произведение, хотя и становится собственником конкретного экземпляра книги. В Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г., подчеркивается, что принцип исчерпания права предусматривает возможность участия без дальнейшего согласия правообладателя в гражданском обороте именно экземпляра произведения, правомерно введенного в этот оборот, не наделяя участников оборота правом по своему усмотрению использовать сам результат интеллектуальной деятельности без выплаты вознаграждения правообладателю³.

¹ Павлова Е. Общий обзор последних изменений, внесенных в главу 69 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 25.

² Городов О.А. Интеллектуальная собственность: Правовые аспекты коммерческого использования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 9.

³ Пункт 13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

Аналогичная ситуация возникает и в отношении рукописи произведения. Автор произведения является собственником такой рукописи. При отчуждении автором или его наследниками оригинала произведения, автоматического перехода исключительного права на него к приобретателю не происходит – это закреплено в п. 1 ст. 1291 ГК РФ. Данная норма является развитием положений ст. 1227 о независимости интеллектуальных прав на РИД от вещных прав на материальный носитель, в котором он выражен. При этом, как было сказано, если оригинал произведения отчуждается его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения, исключительное право на произведение переходит к приобретателю его оригинала, если договором не предусмотрено иное. Это правило установлено в целях упрощения взаимоотношений по использованию произведений и их оригиналов в тех случаях, когда нет необходимости охранять интересы автора¹.

Следует заключить, что право собственности на оригинал произведения ограничено действующими в отношении него интеллектуальными правами: правом следования, принадлежащим автору произведения и исключительным правом, если оно не было приобретено вместе с материальным носителем, в котором воплощено произведение. Однако ограниченными уже правом собственности на оригинал произведения оказываются и интеллектуальные права на него. Согласно п. 2 ст. 1291 ГК РФ собственник оригинала произведения, к которому не перешло исключительное право на него, вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения демонстрировать оригинал произведения и воспроизводить его в каталогах выставок и в изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами. Приведенная норма направлена главным образом на регламентацию

¹Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. Автор комментария к главе 70 – Е.А. Павлова. Указ. соч. С. 425.

правоотношений, возникающих по поводу произведений изобразительного искусства, однако данное правило будет применяться и в случае отчуждения авторской рукописи научного произведения. Таким образом, при отчуждении оригинала произведения возникает непростая взаимосвязь между вещными правами на материальный носитель и интеллектуальными – на произведение, заключающаяся во взаимном ограничении одних прав другими. Независимость интеллектуальных прав на РИД от вещных прав на материальный носитель, в котором он выражен, имеет важное значение в контексте служебных результатов интеллектуальной деятельности. Создавая научное произведение в пределах установленных трудовых обязанностей, работник, как правило, использует технические или иные материальные средства работодателя. Поэтому право собственности на материальный носитель, в котором получает воплощение произведение – будь то электронная или бумажная форма – принадлежит работодателю. В то же время личные неимущественные права, а в случае наличия соответствующего условия в договоре работника с работодателем и исключительное право на произведение, принадлежат автору. При этом работодатель осуществляет использование произведения на основании лицензионного договора.

Говоря об использовании материальных средств работодателя в процессе создания научно-исследовательских результатов, следует отметить, что в отношении промышленно применимых результатов Гражданский кодекс содержит специальное положение. Согласно п. 5 ст. 1370 ГК РФ изобретение, созданное работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не является служебным. Это означает, что право на получение патента и исключительное право на такой результат принадлежат работнику. При этом работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему безвозмездной простой лицензии на использование

изобретения для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием результата. Аналогичная норма действует в отношении селекционных достижений и топологий, созданных работником с использованием материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя п. 6 ст. 1430 и п. 5 ст. 1461 ГК РФ.

В главе 38 ГК РФ, посвященной договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, отсутствуют положения, регламентирующие права и обязанности сторон в отношении отчета о выполненных работах. При этом, как указывалось в первой главе, такой отчет является одной из форм научного произведения, а следовательно, к нему применимы положения, регламентирующие отношения по поводу объектов авторского права. Поэтому очевидно, что передача бумажной или электронной версии научного отчета в рамках исполнения обязанностей по договору влечет переход права собственности на конкретный экземпляр произведения, однако перехода исключительных прав как на само произведение, так и на содержащиеся в нем результаты не происходит. Данный вывод правомочен и в отношении исследовательских результатов, представляющих собой материальные объекты – упоминавшиеся ранее модели, макеты и опытные образцы, – которые нередко являются приложениями к научному отчету. При передаче заказчику экземпляра научного отчета с приложениями, представленными материальными объектами, происходит переход к нему прав собственности на соответствующие объекты. В то же время исключительные права на указанные результаты переходят к заказчику только в том случае, если стороны договорились об этом, или переход прав предусмотрен положениями VII раздела Гражданского кодекса. Это следует из совокупного толкования пункта 3 статьи 772 и статьи 1227 ГК РФ.

Следует отметить, что если условия о распределении исключительных прав на РИД, которые могут быть созданы по договору на выполнение НИР, в подавляющем большинстве случаев включаются в соответствующие соглашения, то специальная регламентация прав в отношении отчета как объекта авторского права зачастую отсутствует. Как было сказано, данный вопрос не урегулирован и положениями Гражданского кодекса. Однако стороны могут быть заинтересованы не только в реализации прав на результаты, содержащиеся в отчете, но и в его самостоятельном использовании – опубликовании, воспроизведении, переводе, иной переработке, а также в передаче совокупности сведений, содержащихся в научном отчете, другим лицам. Хотя в определенных случаях такое использование бывает невозможно в силу требований о соблюдении конфиденциальности, подобные требования характерны не для всех правоотношений, возникающих в связи осуществлением научно-исследовательской деятельности.

В этой связи представляется необходимым определить на законодательном уровне правовой статус научного отчета как ключевого результата выполнения научно-исследовательских работ. Решение данной задачи требует определения природы научного отчета в качестве объекта гражданских прав. В первой главе настоящего исследования было обосновано, что научный отчет представляет собой письменное произведение науки и, следовательно, охраняется авторским правом. В то же время научный отчет – это результат, обладающий сложной структурой, элементами которой являются как охраноспособные РИД, так и результаты исследовательской деятельности, не охраняемые интеллектуальными правами в принципе или способные к правовой охране исключительно в качестве секретов производства. Сложный состав научного отчета, одновременно представляющего особое единое целое, обуславливает целесообразность его рассмотрения в качестве сложного объекта в смысле статьи 1240 ГК РФ. Хотя указанная норма не содержит дефиницию понятия

«сложный объект», ключевые признаки такого объекта могут быть выявлены в результате анализа положений Гражданского кодекса, посвященных конкретным указанным в абз. первом п. 1 ст. 1240 ГК РФ видам сложных объектов, в частности, аудиовизуальным произведениям и базам данных. На основе такого анализа можно заключить, что сложными в значении статьи 1240 ГК РФ являются те объекты, которые, с одной стороны, представляют собой единое целое, с другой – «имеют сложный состав, образуемый совокупностью разнородных результатов интеллектуальной деятельности»¹.

Таким образом, у лица, организовавшего выполнение НИР и написание научного отчета, возникает необходимость сосредоточить в своих руках права на разнородные объекты, имеющие разные правовые режимы и разных правообладателей. Очевидно, что признание научного отчета сложным объектом позволит упростить решение данной задачи. Наконец, нельзя забывать о проблеме регулирования отношений по поводу научного отчета между исполнителем и заказчиком НИР. В случае признания научного отчета сложным объектом, если иное не предусмотрено договором, к правам исполнителя и заказчика научно-исследовательских работ на научный отчет будут подлежать применению правила статьи 1240 ГК РФ о принадлежности исключительных прав на такой объект и его составляющие, что позволит повысить стабильность гражданского оборота.

Следует заключить, что имеются достаточные основания для признания научного отчета сложным объектом в соответствии со статьей 1240 ГК РФ. Однако в настоящее время распространить действие положений ст. 1240 Гражданского кодекса на научные отчеты нельзя по той причине, что содержащийся в абз. первом п. 1 данной нормы перечень сложных объектов является исчерпывающим и не может толковаться расширительно. В этой связи предлагается внести изменения в абз. первый п. 1 ст. 1240 ГК

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т.1 / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. Автор комментария к ст. 1240 Е.А. Павлова. С. 153–154.

РФ с целью включения научных отчетов в перечень сложных объектов и изложить его в следующей редакции: «Лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных, научного отчета), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности».

3 ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

3.1 Ограничения действия исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, обусловленные общественными интересами в сфере проведения научных исследований

Природа исследовательской деятельности и создаваемых в ходе нее результатов обуславливает, с одной стороны, высокую значимость общественного признания достижений ученых, с другой – невозможность в некоторых случаях использовать с этой целью классические институты права интеллектуальной собственности. Специфика научного труда такова, что неограниченное использование исключительных прав для охраны научных достижений было бы сопряжено с серьезными социальными рисками. Поэтому современные законы об интеллектуальной собственности всех развитых стран содержат, во-первых, положения, устанавливающие изъятие определенных научных результатов из сферы охраны исключительных прав, во-вторых, нормы, предусматривающие возможность ограничения действия исключительных прав в определенных случаях, связанных с проведением исследований. В отношении отдельных результатов научно-исследовательской деятельности признание исключительных прав недопустимо вовсе – это наглядно демонстрирует пример научных открытий, – и они исключаются законодателем из сферы охраны интеллектуальными правами. В то же время, как было показано в первой главе настоящей работы, научные достижения нередко представляют собой охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, на которые признаются исключительные права. Поскольку обладатель исключительного права на РИД вправе по своему усмотрению запрещать другим лицам использование соответствующего результата, возникает опасность того, что возможности

дальнейших научных изысканий, а также использования исследовательских достижений на благо общества будут существенно ограничены действием исключительных прав. Это приводит к необходимости поиска баланса между обеспечением свободы научной деятельности, интересов общества и государства и интересов правообладателей. Указанный поиск и приводит к появлению в законодательстве положений, устанавливающих ограничения действия исключительных прав.

В российском законодательстве возможность ограничения действия исключительных прав в определенных законом случаях закреплена в ст. 1229 ГК РФ. Согласно пункту 1 данной нормы третьи лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных кодексом. Таким образом, Гражданский кодекс содержит указание на возможность возникновения ситуации, когда охраняемый РИД используется без разрешения правообладателя. При этом случаи такого использования прямо устанавливаются в кодексе, их перечень является закрытым и может быть расширен только путем внесения изменения в ГК РФ. Согласно абз. первому пункта 5 статьи 1229 ГК РФ ограничения исключительных прав на РИД включают случаи, когда использование результатов допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение. Из этого следует, что кодексом предусмотрено два вида использования охраняемых РИД без согласия правообладателя: с выплатой вознаграждения за использование и без выплаты такого вознаграждения.

В п. 5 ст. 1229 ГК РФ также уточняются условия введения ограничений действия исключительных прав в отношении конкретных видов объектов ИС. Ограничение исключительных прав на объекты авторских и смежных прав допускается в определенных особых случаях при условии, что устанавливаемые ограничения не противоречат обычному использованию таких объектов и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей. Ограничения исключительных прав на изобретения

устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения необоснованным образом не противоречат обычному использованию изобретений и с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

В российском законодательстве положения о допустимых ограничениях действия исключительных прав в связи с научно-исследовательской деятельностью содержатся в следующих нормах Гражданского кодекса: п. 1 ст. 1274, ст. 1275, абз. 3 ст. 1359, абз. 3 ст. 1422, абз. 3 ст. 1456.

Согласно п. 1 ст. 1274 ГК РФ без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения допускается, во-первых, цитирование, в том числе в научных целях, правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, во-вторых, запись в память ЭВМ и доведение до всеобщего сведения авторефератов диссертаций. На тех же основаниях и при условии отсутствия цели извлечения прибыли общедоступные библиотеки и архивы вправе предоставлять во временное безвозмездное пользование правомерно введенные в гражданский оборот оригиналы или экземпляры произведений. Кроме того, библиотеки и архивы имеют право создавать копии экземпляров, в частности, произведений, которые имеют исключительно научное и образовательное значение и диссертаций, в том числе с целью их последующего предоставления пользователям. Наконец, библиотекам и архивам дано право создавать в единственном экземпляре и предоставлять для научных и образовательных целей по запросам граждан копии правомерно опубликованных в периодических печатных изданиях статей и малообъемных произведений, а также коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений.

Следует подчеркнуть, что возможность «свободного» использования произведения в информационных, научных, учебных и культурных целях ни в коей мере не означает допустимость пренебрежения личными

неимущественными правами автора. Указание имени автора произведения и источника заимствования, ограничение количества используемого материала объемом, оправданным целью заимствования, являются обязательными условиями такого использования. При решении вопроса о правомерности использования произведения суды, в частности, исходят из того, были ли соблюдены данные условия.

Так, в определении от 24 мая 2011 г., Верховный суд РФ опроверг вывод нижестоящего суда о том, что частичное использование ответчиком чужого опубликованного произведения в печатном виде собственного курса лекций ответчика является воспроизведением в личных целях. Верховный суд РФ также не посчитал возможным признать такое использование правомерным на основании статьи 1274 ГК РФ. Хотя в разделе о рекомендуемой литературе ответчик и назвал книгу, содержащую произведение истца, он не указал его имени, не дал ссылки на использованные страницы произведения, не поставил кавычки – таким образом, нарушил правила цитирования – наконец, объем заимствования не был оправдан целью цитирования¹. С выводом суда первой инстанции, признавшего использование произведения в трудовой, а именно, преподавательской, деятельности личным использованием, действительно нельзя согласиться. Такое использование можно было бы рассматривать, как осуществленное в научных и (или) учебных целях, но только в случае, если бы ответчик четко выполнил требования, предусмотренные п. 1 ст. 1274 ГК РФ, с соблюдением принятых правил цитирования.

В российском законодательстве общее положение, закрепляющее возможность выдачи принудительной лицензии, содержится в статье 1239 ГК РФ, которая гласит: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о

¹ Пункт 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 года

предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия)». В продолжение нормы пункта 1 статьи 1229 ГК РФ приведенное положение фиксирует принцип, согласно которому ограничения действия исключительных прав на РИД допускаются только в случаях, прямо установленных Гражданским кодексом, и их перечень является закрытым. Случаи, в которых исключительное право может быть ограничено путем выдачи принудительной лицензии, установлены в статьях 1362 и 1423 кодекса в отношении изобретений и селекционных достижений соответственно. Следует отметить, что условия, при которых допускается выдача принудительной лицензии в отношении изобретений, не тождественны условиям, при которых аналогичные действия допускаются в отношении селекционных достижений. Суд вправе принять решение о выдаче принудительной лицензии на использование изобретения в двух случаях: если изобретение не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение определенного периода времени после выдачи патента, и это приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров на рынке, а также в ситуации, когда патентообладатель не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента на изобретение, который отказался от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике. В обоих случаях решение о выдаче принудительной лицензии принимает суд по иску либо лица, желающего использовать изобретение, либо обладателя патента на зависимое изобретение при условии, что указанные лица предварительно предпринимали попытки заключить с патентообладателем лицензионный договор на условиях, соответствующих установившейся практике, но получили отказ.

К ограничениям действия исключительных прав, предусмотренных законом, следует отнести также ограничения, вводимые в целях обеспечения государственной безопасности. Согласно статье 1360 Гражданского кодекса Правительство Российской Федерации имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения без согласия патентообладателя при условии его уведомления об этом в кратчайший срок и выплаты правообладателю соразмерной компенсации. Данное положение сформулировано наиболее широко: в отличие от ранее рассмотренных случаев, в которых допускается ограничение исключительного права, положение статьи 1360 не определяет конкретных обстоятельств, при наступлении которых Правительство России имеет право разрешить использование объекта патентного права. Это объяснимо: заранее предвидеть обстоятельства, наступление которых может повлечь угрозу обороне и безопасности государства, сформировать их закрытый перечень невозможно. Возникновение подобных ситуаций может быть связано как с природными или социальными бедствиями, так и с причинами политического свойства. Очевидно, однако, что речь идет о ситуациях чрезвычайного характера – техногенных катастрофах, военных действиях, эпидемиях и тому подобном. Наличие правового инструмента, обеспечивающего возможность государства санкционировать использование охраняемого патентными правами результата для преодоления таких ситуаций, вполне оправданно и логично. Обратим внимание, что, насколько это возможно с учетом характера ситуаций, связанных с угрозой национальной безопасности, Гражданским кодексом предусмотрено обеспечение законных прав и интересов обладателя патента на используемое техническое решение: его незамедлительное уведомление, соразмерная компенсация за использование результата.

Наличие в законе достаточно широкого перечня ограничений действия исключительных прав, которые не в последнюю очередь обусловлены потребностями общества в доступе к результатам научной деятельности, неизбежно порождает вопрос: может быть, определенные виды охраняемых

достижений науки в действительности должны быть изъяты из сферы охраны исключительными правами и использоваться свободно на благо общества и научного прогресса? Остроту данному вопросу придает и то обстоятельство, что результатами исследовательской деятельности нередко становятся объекты, предоставление исключительных прав на которые, на первый взгляд, противоречит не только общественным интересам, но даже принципам морали и нравственности. Кажется почти очевидным, что на результаты, обладающие потенциалом в решении проблем здравоохранения, экологии, в борьбе с мировым голодом недопустимо введение монополии использования. Рассмотреть этот вопрос можно на примере лекарственных средств как важнейших результатов научно-исследовательской деятельности и объектов исключительных прав.

Фармацевтическая отрасль занимает далеко не последнее место в мире по числу ежегодно подаваемых заявок на выдачу патента на изобретение. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2015 г. фармацевтика заняла шестое место среди 36 технологических областей по числу патентных заявок на изобретения: было подано 102 790 заявок, что составляет 4,1% от общего их числа. А ведь выдача патента по таким заявкам означает предоставление заявителю монополии на использование охраняемого патентом объекта. Поскольку речь идет о фармацевтической отрасли, то таким объектом в большинстве случаев выступает лекарственный препарат. Надо заметить, что лекарственное средство в целом – в том виде, в каком оно употребляется человеком, – не может являться объектом патентной охраны, поскольку не представляет собой конкретного технического решения. Объектами патентования в случае лекарственных средств могут быть фармацевтические продукты, а также способы их получения и применения.

Предоставление исключительных прав на указанные решения, удостоверяемое выдачей патента, означает, что использовать их для производства лекарственного препарата в период действия патента вправе

только патентообладатель или уполномоченное им лицо. Это, в свою очередь, означает, что в отсутствие препаратов-аналогов патентообладатель может назначить практически любую цену на препарат, не потеряв спрос на него, поскольку соответствующий рынок фактически оказывается в его монополии.

Суть института патентного права заключается в своего рода обмене: лицо, обладающее знанием о новом техническом решении, раскрывает обществу и государству суть данного решения в обмен на право монопольно использовать соответствующую разработку в течение определенного периода времени. Как бы абсурдно это ни звучало с позиции критиков института интеллектуальной собственности как такового,¹ патентное право, наделяя конкретное лицо монополией на использование изобретения, одновременно служит публичным интересам, предоставляя обществу взамен новое знание, возможность в будущем свободно использовать данное изобретение на практике. Не зря А.А. Пиленко, анализируя положения российского дореволюционного законодательства о праве заявителя на изменение и дополнение описания изобретения, указывает: «Это постановление имеет важное практическое значение...государство, заинтересованное в том, чтобы выданные патенты описывали изобретение по возможности полнее и точнее, позволяет им «исправлять» описание, внося в него результаты дальнейшего опыта. Публика от этого только выигрывает».

Таким образом, предоставление лицу посредством выдачи патента исключительного права на изобретение является платой государства и общества за доступ к сведениям о разработке, достаточным для ее реализации на практике по истечении срока действия патентной охраны. В действительности патент и удостоверяемое им исключительное право – это вознаграждение не за техническое решение как таковое, а именно за

¹Подробный анализ исследовательских работ, в которых представлен критический взгляд на институт интеллектуальной собственности как на барьер экономического развития, см.: Попов В.В. Надо ли защищать права на интеллектуальную собственность // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 11. С. 107–126.

раскрытие сути этого решения обществу. Данное утверждение так же верно для изобретений, относящихся к лекарственным средствам, как и для изобретений в любых других сферах научно-технического творчества.

Международным правовым актом, в котором закреплены специальные положения в отношении принудительного лицензирования лекарственных средств, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Как таковая возможность ограничения исключительных прав государством в интересах общества проистекает из положения статьи 8 ТРИПС, согласно которой при разработке или изменении своих законов и правил, страны-члены могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и обеспечения его продовольствием, а также для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах, при условии, что такие меры соответствуют положениям ТРИПС. Необходимость в таких мерах может быть связана с предотвращением злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав, необоснованного ограничения торговли или международной передачи технологии. Условия, при которых допускается установление изъятий из исключительных прав, предоставляемых патентом, определяются в статьях 30-31 ТРИПС, которые в контексте принудительного лицензирования лекарственных средств принято толковать как допускающие использование указанного института в случае чрезвычайной ситуации или других обстоятельств крайней необходимости. Наконец, статья 31 ТРИПС посвящена принудительным лицензиям, выдаваемым непосредственно в отношении лекарственных средств. Согласно данному положению, при соблюдении установленных в соглашении условий допускается выдача принудительной лицензии на использование охраняемого патентом объекта для производства лекарственных препаратов в целях их последующего экспорта в уполномоченную импортирующую страну-члена ВТО.

В случае принудительного лицензирования лекарственных средств, исходя из статьи 31 ТРИПС, требуется соблюдение, в частности, следующих условий:

- разрешение на использование основывается на индивидуальных характеристиках предмета;
- объем и продолжительность использования ограничиваются целями, для которых оно было разрешено;
- использование не является исключительным;
- использование не подлежит цессии, кроме как с той частью предприятия или его нематериальных активов, которые осуществляют такое использование;
- разрешение на использование подлежит отмене при надлежащем соблюдении защиты законных интересов лиц, получивших такое разрешение, когда обстоятельства, которые привели к этому, прекращают существовать и маловероятно, что они возобновятся;
- правообладателю выплачивается соответствующее вознаграждение с учетом обстоятельств и экономической стоимости разрешения.

Следует заключить, что, являясь инструментом ограничения исключительных прав, принудительное лицензирование само подпадает под действие ряда ограничений. Таким образом, в праве формируется своего рода система сдержек и противовесов, призванная обеспечить баланс интересов общества и правообладателей в сфере использования запатентованных изобретений, относящихся к лекарственным средствам.

Пример с изобретениями в области фармацевтики наглядно свидетельствует, что отношения, возникающие даже по поводу объектов, обладающих такой выраженной спецификой, как лекарственные препараты, могут быть урегулированы в рамках существующих институтов права интеллектуальной собственности.

3.2 Критерии отнесения научно- исследовательских результатов к охраноспособным объектам и неохраняемым результатам научного труда на примере достижений генной инженерии

В законодательстве некоторых государств отсутствует четкое разграничение терминов «открытие» и «изобретение». На практике, однако, смешение указанных понятий наблюдается и в странах, законами которых научные открытия прямо исключены из перечня объектов, охраняемых патентными правами. Особенно ярко это проблема проявляется при патентовании достижений генной инженерии.

В настоящее время нормы, налагающие ограничения на исследовательскую деятельность в области генной инженерии и коммерциализацию ее результатов в целях соблюдения принципов морали и нравственности, содержатся в законодательстве большинства развитых государств. Однако если одни из них направлены на запрет определенных видов исследований в целом так, согласно Федеральному закону ФРГ о защите эмбрионов 1990 г. является преступлением создание эмбриона, генетически идентичного другому эмбриону, происходящему от живого или мертвого лица¹, то другие ограничивают возможности патентования результатов деятельности в области генной инженерии. В последнем случае речь идет не о запрете какого-либо вида исследовательской деятельности, а о невозможности приобретения имущественных прав на отдельные виды ее результатов.

В Российской Федерации действует временный запрет на клонирование человека впредь до принятия федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека ст. 1 Федерального закона «О временном запрете на

¹ Самойлова В.В. Применение современных информационных технологий в решении межотраслевых проблем в сфере применения искусственных методов репродукции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 253

клонирование человека»¹. Таким образом, клонирование человека запрещено в целом как вид исследовательской деятельности. Одновременно установлены ограничения на патентование объектов в области генной инженерии, перечень которых шире, чем клон человека. Помимо способов клонирования человека и его клона не могут быть объектами патентных прав: способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях, а также результаты интеллектуальной деятельности, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Аналогичные исключения из сферы охраны патентным правом содержатся и в европейском законодательстве. Согласно ст. 6 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 98/44/ЕС «О правовой охране биотехнологических изобретений» (далее – Директива ЕС) изобретения признаются непатентоспособными, если их коммерческое использование противоречит нормам морали или общественного порядка.

Указанные изъятия направлены на обеспечение соблюдения принципов гуманности, на недопущение нарушения нравственных и этических норм при осуществлении исследовательской и коммерческой деятельности в области генной инженерии.

Однако, как показал анализ причин исключения научных открытий из перечня, охраняемых РИД, существуют ограничения патентоспособности, введение которых обусловлено иными целями, нежели поддержание в обществе нравственных и гуманистических начал. В случае с открытиями речь идет о необходимости обеспечения свободы научно-исследовательской деятельности. Отметим, что научные открытия не признаются изобретениями и не могут быть запатентованы не только согласно российскому

¹Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

Гражданскому кодексу, но и согласно законодательству большинства развитых зарубежных стран.

Согласно российскому законодательству для того чтобы быть патентоспособным, изобретение должно представлять собой техническое решение, относящееся к продукту или способу. Однако для ответа на вопрос, возможно ли предоставление охраны патентным правом встречающейся в природе последовательности или частичной последовательности генов на территории Российской Федерации, апелляции к положениям ГК РФ, определяющим понятие «изобретение», недостаточно. Порядок рассмотрения заявок на выдачу патента на изобретение в отдельных специфических областях науки и техники регламентируется на подзаконном уровне.

Новый регламент предоставления Роспатентом государственной услуги по государственной регистрации изобретения, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 315¹ не устанавливает требования к содержательной части заявки на выдачу патента на изобретение, в том числе, не определяет особенности формулы изобретения, относящегося к веществу. Представляется, однако, что возможность патентования в качестве изобретений, относящихся к веществу, нуклеиновых кислот и полипептидов, выделяемых из природного источника, допускается и действующими подзаконными актами. Положение, аналогичное, содержащееся в абз. третьем п. 10.8.3 Регламента 2009 г., включено в Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение, в раздел IV «Требования к формуле изобретения». В соответствии с подпунктом 13 п. 53 этого раздела, в формулу изобретения, характеризующую нуклеиновую кислоту, белок, полипептид или пептид,

¹ Приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 года № 315 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» (ред. от 07.06.2017). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

выделяемые из природного источника или получаемые иным путем с той же или направленно измененной биологической функцией, включаются наименование вещества, определяющая назначение биологическая функция, если она не следует с очевидностью из наименования, номер соответствующей последовательности нуклеотидов или аминокислот или физико-химические и иные характеристики, позволяющие отличить данное соединение от других.

Таким образом, формулировка требований к формуле изобретения, характеризующего нуклеиновую кислоту, выделяемую из природного источника, практически не претерпела изменений. Следует заключить, что неизменной осталась и позиция Роспатента в отношении признания патентоспособными изобретениями таких объектов живой природы, как ДНК человека, животного, растения, вируса, грибов и бактерий.

Возможность патентования встречающейся в природе последовательности генов предусмотрена и европейским законодательством. С одной стороны, в части 1 ст. 5 Директивы ЕС установлено, что человеческое тело на разных стадиях его формирования и развития, а также простое открытие одного из его элементов, включая последовательность или частичную последовательность гена, не может быть объектом изобретения. С другой стороны, в соответствии со второй частью этой же нормы, элемент, выделенный из человеческого тела или иным образом полученный при помощи технического способа, включая последовательность или частичную последовательность гена, может быть объектом изобретения, даже если его структура идентична структуре природного элемента. Следует обратить внимание, что в первой части ст. 5 используется понятие «открытие», в то время как в части 2 – «изобретение». Таким образом, в Директиве проводится различие между указанными понятиями, причем именно применение технического способа при получении последовательности гена или иного элемента человеческого тела является основанием для их перехода из категории неохранных открытий в категорию патентоспособных

изобретений. Как указывает Д.С. Борминская, простое «прочтение» нуклеотидной последовательности не охраняется, так как представляет собой открытие, однако ситуация меняется, если исследователь не просто «прочтет» генетический текст, но и начнет с ним работать, например, выделит нуклеотидную последовательность из природного источника – генома¹. Следует признать, что в европейском законодательстве природная ДНК, извлеченная из ее источника посредством применения технического способа, рассматривается в качестве патентоспособного изобретения. Необходимо еще раз подчеркнуть, что к заявкам на выдачу патента на подобные изобретения предъявляется требование раскрытия промышленного применения последовательности гена. Промышленная применимость может быть раскрыта, в частности, путем указания особой функции извлеченного элемента. Так, в решении по делу Human Genome Sciences Incvs. Eli Lilly and Company, Верховный суд Великобритании указал, что само по себе выделение белка может быть недостаточным для признания изобретения промышленно применимым в значении ст. 52 и 57 Европейской патентной конвенции. В то же время, по мнению суда, выявление особой функции молекулы само по себе является достаточным основанием для признания новой молекулы и кодирующего ее гена патентоспособными объектами. Таким образом, Британский суд исходил из того, что промышленная применимость изобретения, объектом которого является элемент живого организма, может быть доказана на основе наличия у соответствующего элемента специфических ранее не известных функций.

Следует заключить, что патентные ведомства исходят в своей практике из того, что природный ген, выделенный из природной среды и очищенный от примесей, может быть объектом изобретения при условии, что оно

¹ Борминская Д.С. Европейская директива о правовой охране биотехнологических изобретений: между правом, наукой и моралью // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 3. С. 55–56.

удовлетворяет требованию промышленной применимости¹. В специальной литературе так же, как и в документах ряда международных организаций, уже получил распространение термин «ДНК патенты» или «патенты на гены», означающий патенты, действие которых охватывает нуклеотидные последовательности, кодирующие гены или их фрагменты. Как указывается в отчете, изданном Организацией экономического сотрудничества и развития, под названием «Генетические изобретения, интеллектуальные права и практика лицензирования. Данные и стратегии», со второй половины 1990-х годов наблюдался существенный рост числа ДНК патентов. В частности, в 2001 г. Патентным ведомством США было выдано около 5000 ДНК патентов, что превышает общее число таких охранных документов, выданных ведомством за весь период с 1991 по 1995 г. В отчете также сказано, что во многих странах ОЭСР генетические изобретения по закону являются патентоспособными объектами, и их патентование осуществляется нарастающими темпами.

Поэтому сегодня определить точное число патентов, охраняющих непосредственно природные гены или кодируемые ими белки, не представляется возможным. Однако наличие даже одного такого патента делает актуальным поиск ответа на вопрос: должна ли существовать сама возможность получения исключительного права на что-либо, созданное природой? Этот вопрос оказался в центре внимания известного судебного разбирательства.

Наиболее громким делом последних лет в области патентования генов стало оспаривание в США действительности патентов компании «Myriad Genetics» на изолированные гены BRCA1 и BRCA2, позволяющие определить повышенный риск появления у женщин онкологических заболеваний яичников и молочных желез. Иск об оспаривании действительности указанных патентов был подан Американским союзом

¹ Мельников В.М. От патентования генов – к патентованию форм жизни высокого уровня // Патенты и лицензии. 2005. № 3. С. 50–56.

гражданских свобод и Общественным патентным фондом, утверждавшими, что патенты на человеческие гены нарушают Первую поправку к Конституции США, а также патентное законодательство, поскольку являются «продуктами природы», а значит, не могут быть запатентованы. Федеральный суд в Нью-Йорке в 2010 г. вынес решение, которым признал выдачу патентов на гены BRCA1 и BRCA2 незаконной. Однако дальнейшее разбирательство в апелляционной инстанции привело к противоположному результату: апелляционный суд отменил ранее принятое решение по делу, признав выданные патенты действительными последовательно в двух заседаниях. В итоге дело попало на рассмотрение Верховного суда США, который 13 июня 2013 г. вынес поворотное решение – отменить постановления апелляционной инстанции в части, касающейся признания действительности патентов на гены BRCA1 и BRCA2 и запретить патентование естественной ДНК, включая отдельные изолированные гены.

Верховный суд указал, что естественная последовательность генов в ДНК является продуктом природы, а не человека, и, следовательно, не может быть запатентована. В то же время в качестве объекта патентоспособного изобретения может выступать любая комбинация или производная природных материалов (например, искусственные генетические последовательности или микроорганизмы): «...гены и кодируемая ими информация не могут считаться патентоспособными объектами в соответствии с параграфом 101 просто на том основании, что они были выделены из окружающего генетического материала... комплементарная ДНК не является "продуктом природы" и патентоспособна на основании параграфа ».

Несмотря на отсутствие в американском законодательстве четкого разграничения понятий «изобретение» и «открытие», Верховный суд, руководствуясь общей логикой патентного права, признал, что патент может быть получен на нечто созданное и усовершенствованное человеком, но не на творение природы. По нашему мнению, такой подход в большей степени

соответствует как базовым началам и принципам патентного права, так и социальным и научным интересам, нежели подходы, нашедшие отражение в руководстве Патентного ведомства США и Директиве ЕС. Однако говорить о формировании устойчивой тенденции отказа от патентования природной ДНК на глобальном уровне было бы преждевременным.

Всего за несколько месяцев до вынесения Верховным судом США ключевого решения по делу о патентах компании «Myriad Genetics» действительность ее австралийских патентов на те же гены BRCA1 и BRCA2 оспаривалась организацией «Голос рака Австралии». Истец требовал признать патенты недействительными на том основании, что охраняемые ими объекты не удовлетворяют требованию к патентоспособным изобретениям, содержащимся в ст. 18(1) (а) Патентного закона Австралии. Согласно указанной норме, изобретение признается патентоспособным, в частности, при условии, что оно представляет собой «способ производства» (англ. «mannerofmanufacture») в значении секции 6 Статута «О монополиях»¹. Следует отметить, что при принятии решений австралийские суды, однако, не ограничиваются буквальным значением термина «способ производства». В имеющем руководящее значение решении суда 1959 г. по делу National Research Development Corporation vs. Commissioner of Patents Верховный суд Австралии указал, что слово «производство», содержащееся в австралийском Законе, не должно толковаться ограничительно, сводя вопрос о патентоспособности к вопросу лексической интерпретации; его следует рассматривать в качестве общего названия, используемого в Статуте «О монополиях» для обозначения целой правовой категории, включающей любую выдачу патента, которая может быть осуществлена в соответствии с развитыми принципами патентного права. Согласно толкованию Верховного суда, приведенному в указанном решении, для того чтобы считаться «способом производства», изобретение должно приносить

¹ Patents Act of Australia 1990 (consolidated as of 1 January 2011). URL:http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=203130 (дата обращения: 12.02.2016).

существенную пользу, а его ценность для страны – лежать в сфере экономической деятельности.

В этом же решении указывалось, что ряд объектов не может рассматриваться в качестве патентоспособных изобретений в силу их несоответствия понятию «способ производства». К ним, в частности, относятся открытия, идеи, научные теории и законы природы, вопросы, выход из сложившейся ситуации требует решения проблем сугубо правового характера.

В первую очередь необходимо однозначно ответить на вопрос, проводим ли мы четкую грань между изобретением как творением человека и открытием как обнаружением некоторого явления объективно существующего в природе, созданного ею. Решение данного вопроса особенно важно в контексте обеспечения правовой охраны научно-исследовательских результатов, которые зачастую представляют собой изобретения или открытия, а иногда находятся на стыке этих категорий. На наш взгляд, необходимость разграничения понятий «изобретение» и «открытие» очевидна. Данные понятия разделены и в действующем российском законодательстве, однако в силу отсутствия нормативной дефиниции термина «открытие» нельзя сформулировать четкие критерии разделения открытий и изобретений. Как показывает практика, это может приводить к предоставлению патентной охраны исследовательским достижениям, в действительности представляющим собой научные открытия, в отношении которых признание исключительных прав, установление монополии использования, недопустимо.

Существование проблемы разграничения понятий «открытие» и «изобретение» – еще один аргумент в пользу включения в российское законодательство норм о научных открытиях. Внесение соответствующих изменений позволит не только обеспечить права первооткрывателей, но и подчеркнуть самостоятельный характер открытия как научного достижения, четко разграничить изобретения и открытия, определив нормативное

содержание последнего понятия. Выделение открытия в качестве самостоятельного объекта, в отношении которого действуют установленные законом права, закрепление законодательной дефиниции открытия, определяющей его как творение природы, позволит упрочить правовые основания отказа от предоставления патентной охраны научным достижениям, представляющим собой обнаружение, но не создание чего-либо человеком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты научных исследований как объекты правовой охраны обладают существенными особенностями, которые обуславливают сложность поиска соответствующих правовых механизмов регулирования отношений, возникающих в связи с созданием таких результатов. С одной стороны, результаты исследований и разработок являются важнейшим двигателем как технологического, так и экономического развития. С другой стороны, высокая социальная значимость научных достижений является необходимой потребностью в широком распространении новых знаний и разработок, свободном использовании научных результатов в дальнейших исследованиях. Следовательно, главной проблемой правового регулирования отношений по поводу результатов научных исследований является двоякая природа этих результатов, обуславливающая необходимость поиска баланса между правовыми инструментами.

В результате анализа природы научных открытий как важнейших и редких достижений исследовательской работы, а также потенциальных объектов правовой охраны сделано заключение о необходимости признания и охраны личных неимущественных прав лиц, совершивших научные открытия. Исследование исторического опыта разработки проектов правовых актов об охране научных открытий, а также правоприменительной практики в этой области в СССР показало, что категория «право авторства», использовавшаяся в советском праве, в действительности, в отношении научных открытий не применима. Это обусловлено тем, что научное открытие, представляя собой закономерность, свойство или явление материального мира, не является результатом творческого труда человека, а лишь устанавливается человеком. В этой связи предлагается признать за первооткрывателями право приоритета, понимая под ним право признаваться лицом, первым совершившим научное открытие, и право на наименование

открытия, которое заключается в праве исследователя, совершившего научное открытие, присвоить ему свое имя или специальное название.

В результате проведенного исследования выявлено, что наравне с научными открытиями из сферы правовой охраны выпадают такие результаты исследовательской деятельности, как научные отчеты. Если открытия относятся к наиболее ценным научным результатам, то научные отчеты представляют собой одну из наиболее распространенных форм представления результатов научно-исследовательской работы. Одновременно должное внимание не уделяется вопросу определения прав заказчика и исполнителя научно-исследовательских работ на научный отчет в современной договорной практике. На основе анализа характеристик научного отчета как объекта интеллектуальных прав можно сделать вывод о целесообразности признания научного отчета сложным объектом в смысле статьи 1240 ГК РФ. При этом обосновано, что научный отчет представляет собой научное произведение, охраняемое авторскими правами.

Реализация предложений о введении правовой охраны научных открытий, о распространении на научные отчеты действия норм VII раздела ГК РФ о сложных объектах, а также других предложений, направленных на совершенствование правовой охраны результатов научного труда, требует внесения ряда изменений и дополнений в действующее российское законодательство. В результате проведенного исследования нами сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства:

В целях определения правового статуса научного отчета как результата выполнения научно-исследовательских работ:

1. Абз. первый п. 1 ст. 1240 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных, научного отчета),

приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности».

2. П. 1 ст. 1259 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;
- научные отчеты;
- другие произведения.

К объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения».

В целях обеспечения правовой охраны научных открытий:

3. Изложить п. 1 ст. 150 ГК РФ в следующей редакции: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, приоритет в совершении научного открытия, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

4. Дополнить главу 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК РФ статьей 153 «Охрана научных открытий» следующего содержания: «Научным открытием признается установление неизвестных ранее объективно существующих и поддающихся проверке закономерностей, свойств и явлений материального мира, которые вносят коренные изменения в уровень познания.

Гражданину, совершившему научное открытие, принадлежит право приоритета в отношении этого открытия – право признаваться лицом, первым совершившим научное открытие, и право на наименование научного открытия – право первооткрывателя присвоить открытию свое имя или специальное название.

Право приоритета и право на наименование научного открытия признаются и охраняются при условии государственной регистрации соответствующего научного открытия, которая осуществляется в порядке, установленном законом о научных открытиях».

В целях обеспечения прав и интересов авторов служебных произведений, в том числе произведений науки:

5. П. 5 ст. 1246 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Правительство Российской Федерации вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные произведения, а также ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные

промышленные образцы. Данные ставки, порядок и сроки применяются в случае, если работодатель и работник не заключили договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебное произведение, служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец».

6. Дополнить п. 2 ст. 1295 ГК РФ после абз. первого абзацами следующего содержания: «Работодатель обязан в разумный срок после предоставления служебного произведения в его распоряжение уведомить автора об одном из следующих решений, принятых в отношении этого произведения:

- о намерении использовать произведение;
- о намерении передать исключительное право на произведение другому лицу;
- о сохранении произведения в тайне;
- о незаинтересованности работодателя в использовании произведения и в передаче исключительного права на него другому лицу.

Если работодатель принял в отношении служебного произведения решение, указанное в абзаце шестом настоящего пункта, автор имеет право потребовать передачи ему исключительного права на это произведение. Если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение возвращается автору».

7. П. 4 ст. 1295 ГК РФ дополнить абз. вторым следующего содержания: «Автор может обнародовать служебное произведение науки, если договором между ним и работодателем не предусмотрено иное».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 3 Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
- 4 Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 22 дек.
- 5 Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 215. Ст. 1917.
- 6 Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.
- 7 Приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 года № 315 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» (ред. от 07.06.2017)

(Зарегистрировано в Минюсте России 14.07.2016 № 42843). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Антимонов, Б.С., Флейшиц, Е.А. Авторское право / Б.С. Антимонов, Флейшиц, Е.А. М: Юридическая литература, 1957. 278 с.
- 2 Бахтина Е. Создание и использование служебных произведений после введения в действие четвертой части ГК РФ // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1. С. 8–12.
- 3 Бахметьева, А.В., Такенака Т., Данилина Е.А., Добрякова Н.И. Служебные произведения и изобретения в российском и зарубежном праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 1. С. 12–21.
- 4 Борминская, Д.С. Европейская директива о правовой охране биотехнологических изобретений: между правом, наукой и моралью // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 3. С. 50–60.
- 5 Гаврилов, Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // Хозяйство и право. 2007. № 10. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6 Гаврилов, Э.П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития / Э.П. Гаврилов. М.: Наука, 1984. 222 с.
- 7 Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: Правовые аспекты коммерческого использования: автореферат дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.04 / Городов Олег Александрович. СПб., 1999. 32 с.
- 8 Дмитриев, А.С. Bigdata, 4V: Volume, Velocity, Variety, Value// Мониторинг общественного мнения. № 2 (126). Март–апрель 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/big-data-4v-volume-velocity-variety-value>(дата обращения: 23.08.2018).
- 9 Дозорцев, В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический

- комментарий / В.А. Дозорцев. М.: Всесоюзное агентство по авторским правам; ВНИИ советского законодательства, 1985. 175 с.
- 10 Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей / В. А. Дозорцев. М.: Статут, 2003. 416 с.
 - 11 Измайлова, Е.В. Информация в коммерческих отношениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. № 1, С. 62–79.
 - 12 Ионас, В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
 - 13 Калятин, В.О. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 5–16.
 - 14 Калятин, В.О. Право автора на обнародование произведения // Патенты и лицензии. 2005. № 9. С. 47–54.
 - 15 Калятин, В.О. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: ориентиры для практика // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 6. С. 29–35.
 - 16 Кашанин, А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. № 2. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 - 17 Кашапов, Н.В. Специфика регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 2. С. 14–20
 - 18 Кожина, Е.А. Правовая охрана научных открытий // Вопросы изобретательства. 1968. № 1. С. 12–15.
 - 19 Колесников, Д.С., Угрюмов В.М. Опасные последствия принудительного лицензирования патентов в области фармацевтики // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 9. С. 39–51.
 - 20 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: Контракт,

- Инфра-М, 2009. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
- 21 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т.1 / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017. 485 с.
 - 22 Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2008. 715 с.
 - 23 Копылов, В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 512 с.
 - 24 Ландин, А.В. Охрана результатов НИОКР в качестве научных произведений // Патенты и лицензии. 2009. № 6. С. 18–22.
 - 25 Липщик, Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир, ЮНЕСКО, 2002. 788 с.
 - 26 Мельников, В.М. От патентования генов – к патентованию форм жизни высокого уровня // Патенты и лицензии. 2005. № 3. С. 50–56.
 - 27 Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 - 28 Новоселова, Л.А. Право на вознаграждение за использование служебного изобретения // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 57–65.
 - 29 О кодификации гражданского права (1922–2006). Сборник работ / А.Л. Маковский. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. 736 с.
 - 30 Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. Доступ из справочной правовой системы

«КонсультантПлюс».

- 31 Павлова, Е.А. ГК РФ: авторские права на служебные произведения и произведения, созданные на средства других лиц // Патенты и лицензии. 2007. № 6. С. 18–27
- 32 Павлова, Е. Общий обзор последних изменений, внесенных в главу 69 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 21–40.
- 33 Попов, В.В. Надо ли защищать права на интеллектуальную собственность // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 11. С. 107–126.
- 34 Право интеллектуальной собственности: учеб. / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин и [др.]; под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2010. 960 с.
- 35 Рожкова, М.А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 5–11.
- 36 Самойлова, В.В. Применение современных информационных технологий в решении межотраслевых проблем в сфере применения искусственных методов репродукции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 252–255.
- 37 Северин, В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2000. № 5. С. 21–36.
- 38 Серебряков, А.А. Правовые режимы информации в гражданском праве // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 107–110.
- 39 Фаршатов, И. Исключительные права на произведения науки, литературы и искусства // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 56–61.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 года № 45-В12-1 (документ опубликован не был). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2 Постановление Президиума ВАС РФ от 18 апреля 2000 г. № 295/00 по делу № А40-37312/98-51-475 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.
- 3 Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 12 октября 2017 года по делу № 2-1782/2017.URL:https://gorno-altaisky-ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47417447&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=47215236(дата обращения: 15.03.2020).
- 4 Решение Центрального районного суда г. Волгоград от 19 сентября 2011 года по делу №2-5555/2011.URL:https://zent-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&cse_id=13410379&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.03.2020).